

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	
Введение	
Executive Summary	
Глава I. ВОСПРИЯТИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ РОССИЯНАМИ	
Нужно ли России ядерное оружие.....	
Исключительная роль ядерного оружия для России.....	
Доводы сторонников ядерного оружия.....	
Доводы противников ядерного оружия.....	
Отношение к системе управления Стратегическими ядерными силами	
Комментарии.....	
Глава II. ВОСПРИЯТИЕ ЯДЕРНЫХ УГРОЗ	
Ядерная война.....	
Ядерный терроризм.....	
Комментарии.....	
Глава III. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ	
Величина российского ядерного арсенала.....	
Применение ядерного оружия первыми.....	
Снижение боевой готовности (де-алетинг).....	
Ненацеливание.....	
Комментарии.....	
Глава IV. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	
Распространение ядерного оружия и стабильность в мире.....	
Россия – пролиферант.....	
Хищение ядерных материалов в России.....	
Комментарии.....	
Глава V. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ	
Влияние ядерного оружия на стабильность в мире.....	
Ратификация договора СНВ-2.....	
Перспективы переговоров о сокращении ядерных вооружений.....	
Доверие к США в области разоруженческих договоров.....	
Комментарии.....	
Глава VI. ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ	
Осведомленность населения России об американских планах создания	
национальной системы противоракетной обороны.....	
Ответные шаги России на американские планы в области	
противоракетной обороны.....	
Комментарии.....	
ИТОГИ ОПРОСА «Отношение населения России к ядерному	
оружию и ядерным угрозам»	

Сторонники и противники нераспространения о ядерном разоружении	
<i>Пересечение</i> ответов на различные вопросы.....	
Типологические группы респондентов.....	
Характеристика ответов различных социально-демографических групп.....	
Ядерный фактор в российской внутренней политике.....	

К читателям

Россия и США остаются двумя крупнейшими ядерными державами. Накопленные за годы противостояния арсеналы стратегических и тактических вооружений не могут быть уничтожены в одночасье. Но то, что процесс ядерного разоружения должен продолжаться, – очевидно. Так же ясно и то, что Россия и США в силу своего исключительного ядерного статуса становятся естественными партнерами в вопросах нераспространения ядерного оружия (ЯО), обеспечения его безопасности. Именно Россия и США, оказавшиеся в стратегической перспективе заложниками гонки вооружений и собственных ядерных стратегий, как никакие другие страны в мире понимают всю глубину ядерной угрозы для человечества. Особенно если источниками ядерных угроз становятся безответственные политики или фанатичные террористы.

Иначе говоря, Россия и США обречены на сотрудничество в ядерной сфере.

В эпоху *холодной войны* США и Советский Союз расходились во взглядах на многие вопросы. Тем не менее они, в основном, признавали важность международного сотрудничества для предотвращения распространения ЯО в мире. Сегодня, несмотря на растущую демократизацию России, официальное российско-американское сотрудничество в области нераспространения страдает в результате того, что оба государства ставят цели нераспространения в зависимость от краткосрочных экономических и политических соображений. Усиление антизападных настроений, связанное с расширением НАТО, бомбардировками Югославии и вопросами противоракетной обороны (ПРО), лишь усугубляет эту тенденцию.

В таких условиях продолжать двусторонний диалог по ядерному разоружению стало сложнее.

Но верно также и то, что обе стороны остаются заинтересованы в таких переговорах, в продолжении сотрудничества в ядерной сфере.

Довольно распространенной в последнее время стала точка зрения, что в России и США после смены президентов и их администраций возможны значительные изменения во внешнеполитических установках и приоритетах.

В России наблюдается необычайно высокий уровень доверия властям, лично Владимиру Путину. Одной из первостепенных задач нового президента станет восстановление диалога между Россией и США по таким актуальным проблемам, как ПРО, СНВ, нераспространение ЯО, экспортный контроль и т.д.

В России обсуждение всех этих сложнейших вопросов ведется в узком кругу экспертов, военных специалистов и политиков. Общественное мнение при решении этих проблем не играло и не играет практически никакой роли. Более того, не было даже известно, что думают россияне о различных вопросах, связанных с ядерными вооружениями и ядерной угрозой. Соответствующих опросов общественного мнения просто не проводилось.

Важен ли в ядерной области *vox populi*? Должно ли общественное мнение влиять на позиции политической элиты и военного истеблишмента?

Вопросы не простые. Конечно, общественное мнение не может быть *руководством к действию* для политической элиты в столь специфических вопросах. Однако и знать *мнение народа* бесполезно. Часто приходится слышать заявления различных политиков от имени всего народа или каких-то групп населения. Но насколько это правомерно? Именно опросы позволяют поставить здесь точки над *i*. Российские политические силы, представленные в Государственной Думе, неоднократно использовали внешнеполитические проблемы в избирательных целях. Договор СНВ-2 считался неудобным для оппозиции, так как якобы электорат левых партий против него. Российские политики вообще любят говорить о ЯО и явно при этом имеют в виду своих избирателей. Но чтобы знать, насколько это правомерно и эффективно, нужна обратная связь – социологические исследования.

Общественное мнение должно быть информировано о проблемах безопасности – национальной и международной, в том числе по вопросам ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Именно адекватное и устойчивое общественное мнение в этих вопросах должно укрепить политическую волю элиты при их решении.

Проведенное исследование позволяет выявить общественные настроения и предпочтения, понять, каким образом сложнейшие вопросы национальной безопасности преломляются в общественном сознании, что необходимо для формирования позитивного восприятия населением означенных проблем.

Получение точной информации о взглядах российского электората на основные вопросы, касающиеся ЯО, является решающим фактором для понимания сходств и различий в позициях народов Соединенных Штатов и России.

Результаты данного исследования обнадеживают и показывают, что большинство россиян поддерживают сокращение ядерных арсеналов и соблюдение Россией существующих международных соглашений, направленных на предотвращение передачи оружия массового уничтожения и соответствующих технологий.

Учитывая предстоящие выборы в России и США в этом году, важно, чтобы лидеры двух стран признали народную поддержку сдержанной ядерной политики.

Оба наши центра, осуществившие поддержку опроса общественного мнения, посвященного отношению россиян к ЯО, надеются содействовать лучшему осознанию совместных российско-американских перспектив и способствовать поиску творческих подходов для урегулирования разногласий через совместные инициативы в области политики нераспространения.

Такие исследования в России должны стать регулярными. На основании только одного опроса нельзя сделать окончательных выводов, необходимо проследить тенденцию, что возможно только при постоянных опросах. Надеемся, что

проделанная работа станет основой для дальнейших усилий и исследований в этой области.

**Уильям Поттер,
профессор,
директор Центра изучения проблем нераспространения
и Центра российских и евразийских исследований
Монтерейского института международных исследований**

**Владимир Орлов,
кандидат политических наук,
директор ПИР-Центра политических исследований,
главный редактор журнала «Ядерный Контроль»**

Введение

Представляемый доклад является первым, не имеющим аналогов, комплексным исследованием отношения россиян к различным проблемам, связанным с ЯО, ядерными угрозами, ядерной политикой и разоружением.

Доклад подготовлен в рамках проекта «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам». Данное исследование осуществлено в течение сентября 1999 – февраля 2000 годов совместно ПИР-Центром (Россия) и Центром изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США).

В основу доклада положен всероссийский опрос общественного мнения «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам», который проводился по заказу ПИР-Центра и Центра изучения проблем нераспространения (ЦИПН) российским Фондом «Общественное мнение»¹.

Это первый комплексный опрос по ядерной проблематике, осуществленный в России. Он представляет собой самостоятельное исследование: респонденты отвечали на вопросы относительно ЯО, эти вопросы не были смешаны с какими-то другими, не имеющими отношения к данной проблематике. Опрос проводился 1–6 октября 1999 года по общероссийской репрезентативной выборке.

В США опросы, цель которых – выявить мнение населения о различных проблемах, связанных с ЯО, проводятся достаточно регулярно. Российские организации, занимающиеся социологическими исследованиями, также неоднократно обращались к ядерной тематике. В опросные листы включались отдельные вопросы по проблемам разоружения, отношения россиян к ЯО, ядерной угрозе и т.д. Однако это во всех случаях были лишь отдельные вопросы, не более трех–четырёх, не связанные между собой каким-то единым замыслом и логикой. Серьезных, комплексных исследований с соответствующим по количеству и качеству набором вопросов в России до настоящего опроса не проводилось.

Итоги опроса «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам» вызвали большой интерес как в России, так и за рубежом.

30 октября 1999 года предварительные итоги опроса были впервые представлены российским и зарубежным экспертам в Москве на конференции «Перспективы политики нераспространения: повестка дня на ближайшее будущее», организованной ПИР-Центром совместно с Международным институтом стратегических исследований (Лондон, Великобритания). С докладом по результатам опроса выступил Иван Сафранчук.

16 ноября 1999 года в Национальном институте прессы ПИР-Центр провел пресс-конференцию, на которой российские и иностранные журналисты были ознакомлены с некоторыми итогами социологического исследования. На пресс-конференции выступили директор ПИР-Центра Владимир Орлов, старший научный сотрудник ПИР-Центра Дмитрий Евстафьев и директор проекта, научный сотрудник ПИР-Центра Иван Сафранчук.

В январском номере журнала *Bulletin of Atomic Scientists*, одном из наиболее авторитетных англоязычных изданий по проблемам контроля над вооружениями, опубликована статья Владимира Орлова и Ивана Сафранчука, анализирующая наиболее интересные результаты проведенного социологического опроса.

Результаты исследования широко освещались российскими средствами массовой информации: *Известия*, *Общая Газета*, *Время-МН*. Также отдельные итоги опроса были опубликованы в издании Государственной Думы России *Думское Обозрение* и вызвали живой отклик у российских законодателей.

Николай Безбородов (заместитель председателя комитета по обороне Госдумы второго созыва) следующим образом прокомментировал некоторые результаты исследования: «Опасения, что ядерное оружие, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено против России, которые по данным опроса разделяют 86% граждан, являются сильно преувеличенными. У несведущих людей срабатывает механизм страха. Могу лишь отметить, что охрана ядерных средств и объектов (АЭС, складов ядерных боеприпасов), их защита не должна вызывать беспокойства. Ядерное оружие, как и химическое, находится в надежных руках и под надежной охраной». (Пресс-служба Госдумы РФ, 24 ноября 1999.)

Сергей Глотов (член комитета по международным делам Госдумы второго созыва), комментируя данные опроса общественного мнения, согласно которым 54% граждан впервые слышат о намерении США выйти из договора по ПРО, отметил, что «информация об этом появилась недавно. Что касается депутатов, они, зная об этой угрозе, не спешили с ратификацией СНВ-2. У нас, к сожалению, люди еще плохо осведомлены об этой проблеме». Говоря о предпочтении опрошенных «создать собственную национальную систему противоракетной обороны», Сергей Глотов отметил, что «ПРО в России есть, но возможности по ее дальнейшему развитию весьма скромные. Речь может идти не о наращивании российской стратегической ядерной группировки, а о ее сохранении и поддержании. Думаю, что опрошенные граждане правильно оценили ситуацию, считая, что США будут соблюдать только те положения договоров, которые им выгодны». (Пресс-служба Госдумы РФ, 24 ноября 1999.)

Кроме результатов опроса общественного мнения «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам», проведенного специально для подготовки доклада, в настоящей работе используются данные других социологических исследований, проводившихся в России в 1997–2000 годах (в том числе по заказу ПИР-Центра), где ставились вопросы относительно российского ядерного арсенала, внешней и оборонной политики, терроризма. Допустимая погрешность таких опросов составляет 2–3%.

Методология соцопроса «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам»

Объем выборки – 1500 респондентов в 56 населенных пунктах 29 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России.

Выборка охватывает всю территорию Российской Федерации, за исключением следующих районов:

- Чеченская Республика
- Ненецкий автономный округ
- Ямало-Ненецкий автономный округ
- Республика Тыва
- Таймырский автономный округ
- г. Норильск (и подчиненные его администрации населенные пункты)
- северные районы республики Саха (Якутии)
- Чукотский автономный округ
- Корякский автономный округ
- Камчатская область
- Сахалинская область
- Калининградская область

Из выборки исключены малонаселенные, труднодоступные или удаленные районы. Чечня исключена из-за опасной обстановки в республике. Численность населения, проживающего на исключенных из выборки территориях, составляла на 1 января 1998 года 4165,1 тыс. человек или 2,8% населения России.

Конструкция выборки – многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. На первой ступени осуществляется вероятностный отбор административных районов. На второй ступени – отбор населенных пунктов внутри районов. На третьей ступени – отбор домохозяйств маршрутным методом. В домохозяйстве отбирается один человек с применением квот по полу, возрасту и образованию. Опрашиваются люди в возрасте от 18 лет и старше.

Отбор респондентов проводится маршрутным методом с учетом квот для каждой точки опроса (пол, возраст, образование). На первом этапе построения маршрута случайным образом выбираются улицы. Затем на улице отбирается каждый четвертый дом. В доме номер квартиры выбирается с использованием таблицы случайных чисел. Опрос проводится в режиме *face-to-face* по месту жительства респондентов. Средняя нагрузка одного интервьюера составляет 12–15 анкет.

Методология других соцопросов, данные которых используются в докладе

В докладе используются данные опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу ПИР-Центра и ЦИПН, об отношении населения России к перспективам ядерного разоружения. Также в работе отражены результаты опросов общественного мнения, проведенных по собственной инициативе Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ, независимым исследовательским центром РОМИР. Результаты этих исследований общедоступны.

Опросы Фонда «Общественного мнения», используемые в докладе, проводились по той же методологии, что и социологическое исследование «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам».

Опросы ВЦИОМ и РОМИР проводятся, в целом, по той же методологии, что и исследования Фонда «Общественное мнение».

ВЦИОМ. Ежемесячный омнибус ВЦИОМ проводится в 83 населенных пунктах (32 региона) и сельских районах по национальной выборке 1600 человек в возрасте 18 лет и старше, репрезентативной по полу, возрасту, уровню образования, региону, размеру населенного пункта и политическим пристрастиям взрослого населения России. Техника проведения опроса – личное интервью на дому у респондента.

РОМИР. Ежемесячное омнибусное исследование проводится по российской национальной (городское и сельское население) выборке: 1500 человек, 50 первичных единиц отбора, 40 областей, 160 точек опроса. Техника исследования – личное интервью.

Структура доклада

Доклад состоит из семи глав и executive summary. В executive summary представлены в сжатом виде наиболее интересные результаты исследования, те новые данные, на которые автор и редакция считают прежде всего необходимым обратить внимание читателей. Здесь даны и основные оценки автора, ставшие следствием глубокого анализа опросов общественного мнения, проведенных в разное время всеми наиболее влиятельными социологическими службами России.

Из семи глав шесть посвящены различным ядерным проблемам: восприятие ядерного оружия россиянами (глава I), восприятие ядерных угроз (глава II), ядерная политика России (глава III), нераспространение ядерного оружия (глава IV), ядерное разоружение (глава V), проблема противоракетной обороны (глава VI).

В каждой из этих глав дается описание нескольких вопросов из социологического исследования «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам», соответствующих теме главы. А также приводятся данные других опросов по описываемой проблеме. В этом случае обязательно делается ссылка с указанием организации, проводившей опрос, времени его проведения и при необходимости другой дополнительной информации относительно используемого опроса. Кроме этого, каждая глава содержит комментарии, в которых излагаются взгляды автора и его оценки представленных в главе данных.

Описание каждого из вопросов, которые были заказаны ПИР-Центром и ЦИПН, включает в себя распределение ответов в зависимости от основных социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, уровень образования, тип места жительства), а также от их политических симпатий.

В исследовании выделены следующие возрастные группы: 18–28 лет, 29–39 лет, 40–59 лет, 60 лет и старше. В зависимости от уровня образования выделены группы респондентов с образованием ниже среднего, с общим средним, со средним специальным, с высшим образованием. В большинстве случаев ответы

опрошенных с общим средним и средним специальным образованием совпадали полностью, либо укладывались в величину допустимой в таких опросах погрешности. В этих случаях они объединялись в одну группу – респонденты со средним образованием. По признаку типа места жительства респонденты распределены по следующим группам: жители Москвы и Санкт-Петербурга; жители мегаполисов (центры субъектов Российской Федерации, население более одного миллиона); жители больших городов (центры субъектов Российской Федерации, население до одного миллиона); жители малых городов (районные центры, города областного подчинения, поселки городского типа); жители села.

В исследовании представлены группы сторонников наиболее известных и влиятельных российских политиков: Григорий Явлинский, Евгений Примаков, Юрий Лужков, Александр Лебедь, Сергей Кириенко, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский. Необходимо учитывать, что социологический опрос «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам» проводился в начале октября 1999 года. Уже после парламентских выборов, в январе 2000 года ПИР-Центр заказал два дополнительных вопроса для подготовки данного доклада. В результатах этого опроса представлен, помимо означенных, и новый *политический игрок* – избирательный блок *Единство*.

Седьмая глава обобщает результаты социологического исследования «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам». В ней, помимо прочего, даются характеристики ответов различных социально-демографических и электоральных групп, а также выделяются типологические группы респондентов по отношению к ЯО и ядерным угрозам.

Предлагаемый вниманию читателей аналитический доклад подготовлен в ПИР-Центре, который несет ответственность за выводы, содержащиеся в работе. Автор доклада и координатор работ по данному исследованию научный сотрудник ПИР-Центра, директор проекта «Будущее ядерного оружия» Иван Сафранчук.

В редакционной работе над докладом приняли участие директор ПИР-Центра к.п.н. Владимир Орлов, директор ЦИПН д-р Уильям Поттер, старший советник ПИР-Центра Чрезвычайный и полномочный посол (в отставке) Роланд Тимербаев, заместитель директора ЦИПН д-р Клэй Мольтц, старший научный сотрудник ПИР-Центра – директор Программы «Внутренняя политика и безопасность России» к.п.н. Дмитрий Евстафьев, научный сотрудник ЦИПН д-р Николай Соков.

Executive Summary

Большинство россиян считает ЯО чрезвычайно важным изобретением в истории человечества. Во всех социально-демографических группах респонденты поддерживают ядерный статус России. Причем россияне в подавляющем большинстве не только считают, что ЯО нужно России, но и полагают, что оно является одним из основных средств обеспечения национальной безопасности страны.

Характерно, что поддержка ядерного статуса России напрямую коррелируется с уровнем образования: по мере увеличения уровня образования растет и поддержка ядерного статуса. Причем россияне осознанно поддерживают ядерный статус страны. В группах, где поддержка ЯО больше, например среди людей с высшим образованием, респонденты демонстрируют более четкое мнение как по доводам сторонников ЯО, так и по доводам его противников. Те же, кто в меньшей степени поддерживают ядерный статус России, демонстрируют слабое понимание доводов как сторонников, так и противников ЯО: здесь резко возрастает процент затруднившихся ответить.

В значительной степени неожиданно то, что наибольшую поддержку российскому ядерному статусу высказывают избиратели не радикально-патриотических, *державных* политиков, а избиратели либерального российского политика Григория Явлинского.

Большая часть россиян разделяет точку зрения, что с Россией как ядерной державой будут больше считаться в международных отношениях. Однако почти такое же количество респондентов ответило, что из-за наличия у России ЯО другие страны не рискнут нападать на Россию. Таким образом, в общественном сознании ЯО – это не только символ великодержавности, но и инструмент политики сдерживания. Причем по мере роста уровня образования респонденты все больше внимания обращают именно на эту функцию.

Россияне считают, что угрозы национальной безопасности России существуют, в том числе и ядерные. Причем большинство россиян не связывают с окончанием *холодной войны* снижение угроз безопасности страны. А как раз наоборот, чувствуют большую уязвимость.

Наибольшие опасения вызывает угроза ядерного терроризма, особенно в виде диверсий на ядерных объектах. При этом россияне почти не сомневаются, что террористы могут получить в свое распоряжение ЯО. Следует отметить, что россияне очень уверенно отвечают на вопросы о ядерном терроризме – процент затруднившихся ответить ничтожен, что свидетельствует о вполне сложившемся общественном мнении по этому вопросу, которое в независимости от того, насколько оно адекватно, нельзя игнорировать.

В меньшей степени россияне опасаются ядерной агрессии против России со стороны иностранного государства, хотя более половины опрошенных считают это возможным. Источником такой угрозы являются как *страны парии*, вроде Ирака, так и высокоразвитые страны, например США, которые россияне считают наиболее вероятным источником угроз для России.

Опасения ядерной агрессии и ядерного терроризма взаимоусиливают друг друга. Есть четкая связь между опасениями по поводу этих двух угроз.

Россияне не имеют более менее четкой позиции о том, каков должен быть российский ядерный арсенал, и отвечают в основном *наобум*. Основанием для ответа становится представление о ЯО как символе сверхдержавы. А если так, то этот символ должен быть таким же, как у другой сверхдержавы – США. В общественном мнении основой для определения количественных параметров российского ядерного арсенала является количество ЯО у США. Именно ориентируясь на США, люди выбирают ответы *столько же* или *больше*. Односторонние шаги в области сокращения ядерных вооружений имеют минимальную поддержку у россиян.

Наибольшей поддержкой среди россиян пользуется концепция ядерного паритета между Россией и США. В то же время достаточно много сторонников той точки зрения, что Россия должна иметь больше ЯО, чем США. Среди людей старшего возраста преобладают сторонники превосходства над США в ядерной области. Одновременно по мере повышения уровня образования респондентов становилось все меньше ответов в пользу превосходства и все больше в пользу паритета.

Подавляющее большинство россиян разделяет и поддерживает ценности нераспространения. Очень важную роль, с точки зрения поддержки этих ценностей, играет склонность россиян принимать во внимание международно-правовой контекст. Наличие международно-правовых обязательств России в этой области не в последнюю очередь способствует тому, что россияне уверено поддерживают идею нераспространения. Но такая логика предполагает, что поддержка ценностей нераспространения в значительной степени зависит от устойчивости и справедливости режима нераспространения.

В то же время россияне рассматривают политику нераспространения и как средство обеспечения безопасности страны. Не зря значительное число россиян – четверть населения – считает распространение ЯО угрозой безопасности России. Кроме этого, есть связь между страхом перед ядерным терроризмом и ответами на вопрос о целесообразности передачи другим странам российских ядерных технологий. Те, кто опасаются терроризма, больше уверены, что передавать ядерные технологии и оружие не следует ни в коем случае.

Одновременно только 10% опрошенных уверены, что хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов невозможны. Это крайне низкий результат. Лишь 7% затруднились ответить (по некоторым группам респондентов их было и вовсе 2%), что свидетельствует о вполне сложившемся общественном мнении по этой проблеме.

Россияне продемонстрировали чрезвычайно низкую осведомленность по проблеме ПРО. В наибольшей степени о ней осведомлены мужчины из более активной и, как правило, в экономическом плане устроенной, возрастной группы. По всей видимости, осведомленность по проблеме ПРО – это в значительной степени вопрос доступа к источникам информации, средствам массовой информации. Выше среднего уровня осведомленность среди

респондентов с высшим образованием, но и здесь треть опрошенных ничего не знала о столь серьезной для России проблеме.

В то же время необходимо отметить, что мало у кого, даже у тех, кто впервые слышал о планах США в этой области, вызывал сомнения тот факт, что Россия должна что-то *ответить*.

Большинство россиян предпочитает симметричные ответные шаги в случае реализации планов США по созданию национальной системы ПРО. Наиболее популярно среди россиян создание в ответ собственной национальной системы ПРО. Так же достаточно популярен оказался ответ «добиваться дипломатическим путем снижения ядерной угрозы для России». И только 8% респондентов выбрали вариант «наращивание российской группировки стратегических ядерных сил».

Россияне приветствуют ядерное разоружение, и большинство уверены, что без ЯО мир стал бы стабильнее. Правда, чем выше уровень образования, тем меньшей поддержкой пользуется идея полного ядерного разоружения. Неожиданным результатом стало то, что в старшей возрастной группе наблюдается наибольшая поддержка идеи полной ликвидации ЯО.

Большинство россиян считает, что Россия должна участвовать в переговорах о ядерном разоружении. Однако в основном опрошенные были против того, чтобы форсировать этот процесс. За активизацию переговоров по ядерному разоружению было подано меньше голосов, чем за полный отказ от ядерного разоружения. Как правило, россияне полагают, что надо сохранить нынешние темпы ядерного разоружения. Это соотносится с данными о том, что большинство россиян думает, что ядерные силы страны необходимо поддерживать на нынешнем уровне.

Одновременно россияне доверяют руководству страны в области ядерного разоружения. Подавляющее большинство россиян уверены, что Владимир Путин сможет отстоять интересы России на переговорах с США о сокращении ЯО.

Россияне, в целом, поддерживают ратификацию договора СНВ-2. Несмотря на то, что в некоторых социально-политических группах наблюдается существенный разброс мнений, тем не менее во всех из них большинство за ратификацию договора.

Одновременно подавляющее большинство опрошенных уверены в том, что США не будут честно соблюдать условия договоров о ядерном разоружении. Причем не доверяют США как те, кто выступает за ядерное разоружение и ратификацию СНВ-2, так и те, кто против того и другого.

В российском общественном мнении наблюдается согласие по многим вопросам, имеющим отношение к ЯО. В зависимости от социально-демографических характеристик ответы людей варьируются по абсолютному большинству вопросов незначительно. Из всех социально-демографических характеристик наибольшее влияние на ответы оказывает уровень образования.

По мере увеличения уровня образования россияне больше одобряют ценности нераспространения, выступают за менее агрессивную ядерную политику, как правило, активнее поддерживают ядерное разоружение. На мнение россиян о ЯО не оказывает существенного влияния даже такой чрезвычайно важный, и по многим вопросам решающий, фактор, как политические симпатии.

Глава I. ВОСПРИЯТИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ РОССИЯНАМИ

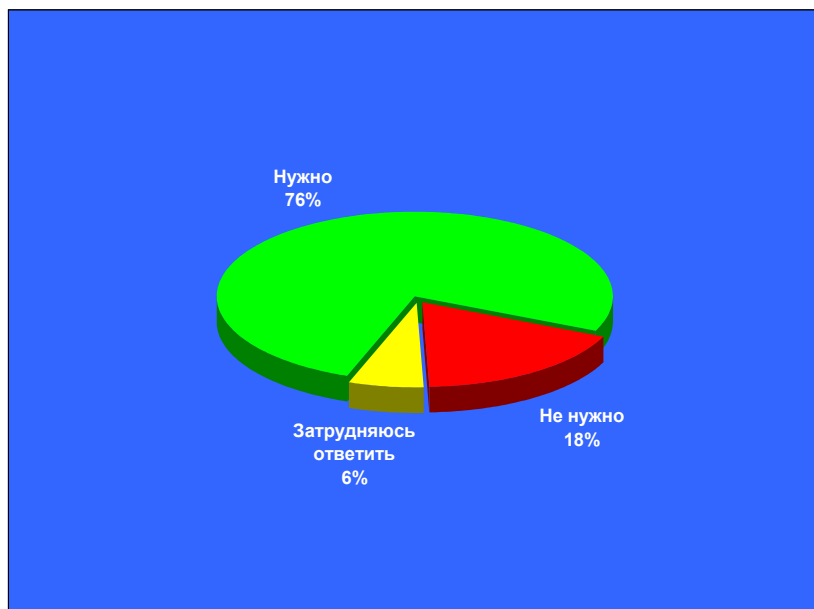
13% россиян считают, что XX век был веком атомной энергии. Это почетное четвертое место, выше только обозначения 20-го столетия как: века компьютеров – 19%, века мировых войн – 16%, века проникновения человека в космос – 16%².

19% россиян полагают, что самое главное техническое достижение уходящего века – создание ЯО. Немного больше людей – 21% – называют главным достижением столетия использование атомной энергии в мирных целях. Более важными достижениями, чем эти два, по мнению россиян, являются только космические полеты (35%), телевидение (34%) и компьютер (22%)³.

Это результаты опросов, где респондентам предлагались варианты ответов. Однако в России проводилось социологическое исследование, целью которого было наиболее полно выявить представления людей о XX веке. И поэтому вопрос «Что бы вы назвали самым выдающимся событием XX века?» был *открытым*, то есть респонденты самостоятельно называли варианты ответов, без *подсказок*. При такой методике сразу два события, имеющих отношение к ЯО, попали в десятку самых популярных ответов: разоружение и предотвращение третьей мировой войны, применение атомной бомбы в Японии.⁴

Нужно ли ядерное оружие России

Рис. 1. Нужно или не нужно ядерное оружие России?

Пол респондентов. Мужчины в большей степени, нежели женщины, уверены в пользе ЯО для России: 82% из них считают, что ЯО России нужно. Среди женщин так думают 71%, а 22% полагают, что ЯО России не нужно. Среди мужчин второй точки зрения придерживаются только 14% опрошенных.

Возраст респондентов. Практически одинаково отвечали респонденты 29–39 и 40–59 лет. 79–80% из них считают, что ЯО России нужно, а 16–17%, что нет. Почти также ответили опрошенные 18–28 лет: 76% – ЯО России нужно, 18% – нет.

Наименьшую поддержку ЯО выразили респонденты из старшей возрастной группы: 70% – ЯО России нужно, 23% – не нужно.

Уровень образования респондентов. Наблюдается четкая зависимость мнения о необходимости России ЯО от уровня образования. Только 62% опрошенных с образованием ниже среднего заявили о том, что ЯО России нужно, среди респондентов со средним образованием так думают 77%, со средним специальным образованием – 81%, а с высшим образованием – 83%.

Эта зависимость находит свое подтверждение и при анализе отрицательных ответов респондентов. Так, почти треть – 30% – опрошенных с образованием ниже среднего считают, что России ЯО не нужно. Среди опрошенных с общим средним образованием так думают 18%, со средним специальным образованием – 14%, а с высшим – только 12%.

Тип места жительства респондентов. Почти одинаково отвечали жители мегаполисов и села. По сравнению с остальными опрошенными, они в наименьшей степени поддерживали ЯО: 73% – ЯО России нужно, 22–23% – не нужно.

Очень похожи ответы жителей Москвы, Санкт-Петербурга и малых городов. Среди них 16–18% думают, что ЯО России не нужно, а 75–78% (78% в Москве и Санкт-Петербурге) считают, что ЯО России необходимо.

Но наибольшую поддержку ЯО выразили жители больших городов: 82% – ЯО России нужно, 16% – не нужно.

Политические симпатии респондентов. Избиратели Геннадия Зюганова, Сергея Кириенко, Александра Лебеда и Евгения Примакова ответили на вопрос практически одинаково. 79–80% из них считают, что ЯО России нужно, 16–19% – не нужно.

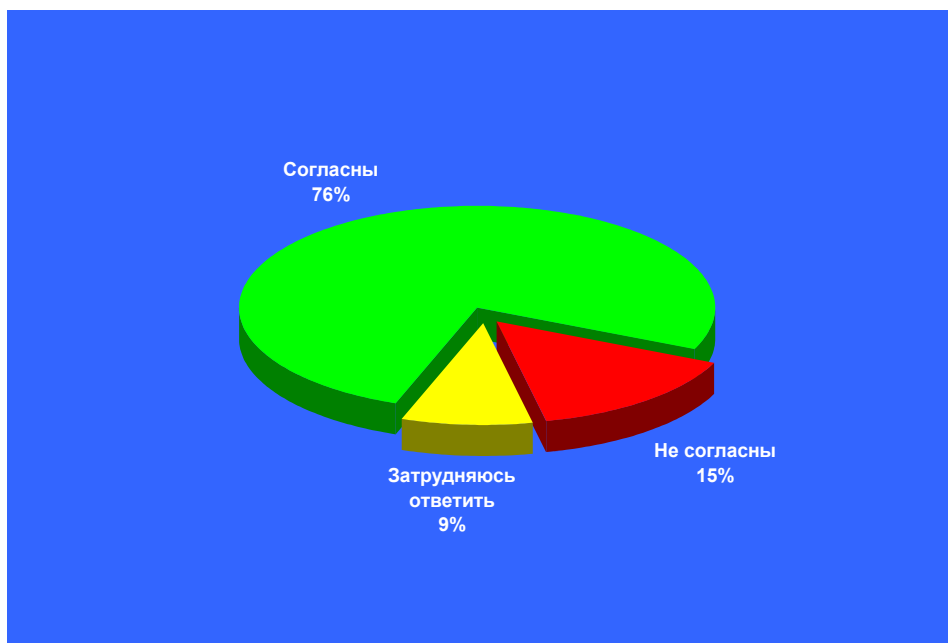
Близки к этим ответам были мнения сторонников Владимира Жириновского и Юрия Лужкова: 76–79% (79% у лужковцев) – ЯО России нужно, 21% – нет.

Наибольшую же поддержку ЯО выразили сторонники Григория Явлинского. 85% из них ответили, что ЯО России нужно, и только 11%, что нет.

Исключительная роль ядерного оружия для России

Рис. 2. Согласны Вы или не согласны с утверждением «ядерное оружие имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности России?»

Пол респондентов. Среди мужчин в исключительную роль ЯО для России верит немного больше опрошенных, чем среди женщин: 79% мужчин и 75% женщин. В обеих группах противоположной точки зрения придерживаются 15%.

Возраст респондентов. Опрошенные из возрастных групп 18–28 лет, 29–39 лет и 40–59 лет отвечали практически одинаково: 76–79% – ЯО имеет исключительную роль, 15–16% – нет.

Незначительно выделяются ответы респондентов из старшей возрастной группы, где 74% признают исключительную роль ЯО и 12% – не признают. Соответственно здесь очень высок процент затруднившихся ответить – 14%, в то время как в других группах этот показатель составлял 6–9%.

Уровень образования респондентов. Практически одинаково отвечали опрошенные со средним специальным и высшим образованием: 78% – ЯО имеет исключительную роль, 16–18% – нет.

Чуть больше в исключительную роль ЯО верят опрошенные с общим средним образованием: 80% – ЯО имеет исключительную роль, 12% – нет.

Меньше же всего с исключительной ролью ЯО для безопасности России согласны опрошенные с образованием ниже среднего: 68% – ЯО имеет исключительную роль, 16% – нет. В этой же группе чрезвычайно много затруднившихся ответить – 16%.

Тип места жительства респондентов. Практически одинаково отвечали жители мегаполисов и села: 78–79% – ЯО имеет исключительную роль, 11–14% – нет. В Москве, Санкт-Петербурге и малых городах 72–75% опрошенных ответили утвердительно, а 15–20% (20% в Москве и Санкт-Петербурге) – отрицательно.

Наибольшую поддержку утверждению «ЯО имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности России» выразили жители больших городов: 82% – ЯО имеет исключительную роль, 15% – нет.

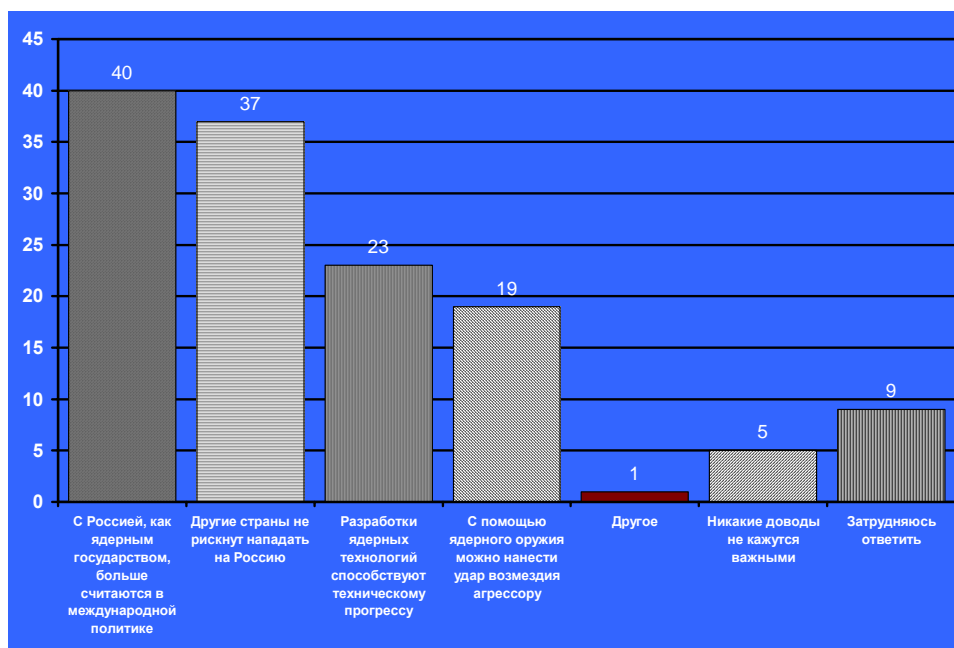
Политические симпатии респондентов. Странники Владимира Жириновского и Евгения Примакова отвечали одинаково: 81% – ЯО имеет исключительную роль, 11% – нет. Чуть меньшую поддержку ЯО выразили сторонники Григория Явлинского: 79% – да, 16% – нет.

В наибольшей степени в исключительную роль ЯО верят избиратели Геннадия Зюганова и Александра Лебеда: 82–85% – согласны с исключительной ролью ЯО, 10–11% – нет.

В наименьшей же степени исключительную роль ЯО для России поддержали избиратели Сергея Кириенко и Юрия Лужкова: 71–72% – согласны с этим, 20–23% – не согласны.

Доводы сторонников ядерного оружия

Рис. 3. Какие доводы сторонников ядерного оружия кажутся Вам самыми важными?⁵

Пол респондентов. Мужчины и женщины отвечали очень похоже – количество выбравших тот или иной вариант ответа колебалось незначительно. Исключением стал лишь вариант ответа «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике». Его выбрала большая часть мужчин – 44% и только 36% женщин. Одновременно женщины значительно чаще, чем мужчины, затруднились ответить – 12%, против 5% у мужчин.

Возраст респондентов. Опрошенные 29–39 лет и 40–59 лет в большей степени, чем остальные, воспринимали аргумент «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике». Его выбрали 43–44%

респондентов. В остальных случаях ответы этих групп совпадали со средним результатом среди всех опрошенных.

В возрастной группе 18–28 лет самым популярным оказался довод «другие страны не рискнут нападать на Россию», с ним согласились 41% опрошенных. В пользу же варианта «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» высказались только 35%. Также в этой группе очень популярен оказался довод «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу», так думают 28%.

В старшей возрастной группе голоса между двумя первыми аргументами разделились практически поровну: 35% – за первый довод и 36% – за второй. Люди старшего поколения слабо поддержали аргумент «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу» – только 17%. Нельзя не отметить, что в этой категории респондентов многие затруднились ответить – 15%, в других группах 6–8%.

Уровень образования респондентов. Ответы опрошенных со средним образованием совпадали с данными среди всех опрошенных.

Респонденты с образованием ниже среднего в наименьшей степени соглашались с доводом «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» – 33%. Также не очень популярен был вариант «другие страны не рискнут нападать на Россию» – 34%. С тем, что «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу», согласились и вовсе лишь 14%. Однако на среднем уровне оказалось количество голосов в пользу того, что «с помощью ЯО можно нанести удар возмездия агрессору» – 19%. Низкие проценты по основным вариантам ответов, естественно, вылились в высокий процент затруднившихся ответить – 18%, что в два раза больше показателя среди всех опрошенных.

Респонденты с высшим образованием, наоборот, имели очень четкое мнение по данному вопросу. Лишь 3% из них не смогли ответить. 46% – «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике», 47% – «другие страны не рискнут нападать на Россию», 30% – «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу». Одновременно эта группа опрошенных слабо поддержала аргумент «с помощью ЯО можно нанести удар возмездия агрессору» – только 15%.

Тип места жительства респондентов. В мегаполисах, больших городах и на селе ответы были почти такими же, как и данные по всем опрошенным. Правда, в мегаполисах немного большей поддержкой пользовался довод «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу» – 25%, и мало популярен был вариант ответа «с помощью ЯО можно нанести удар возмездия агрессору» – 15%.

В малых городах в основном поддержали доводы «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» – 44%, и «с помощью ЯО можно нанести удар возмездия агрессору» – 23%.

Жители Москвы и Санкт-Петербурга отдали предпочтение точке зрения, что «другие страны не рискнут нападать на Россию» – 47%. За то, что «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» высказались 38%. Популярен был ответ «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу» – 28%. И сравнительно небольшое число опрошенных заявили, что «с помощью ЯО можно нанести удар возмездия агрессору» – 14%.

Политические симпатии респондентов. Похоже отвечали сторонники Геннадия Зюганова, Евгения Примакова и Григория Явлинского. 40–43% из них считают, что «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике», 35–40% (40% – избиратели Геннадия Зюганова) выбрали вариант – «другие страны не рискнут нападать на Россию». Остальные ответы отклонялись от *среднестатистических* в пределах допустимой погрешности.

Сторонники Сергея Кириенко в наименьшей степени поддерживали аргумент «другие страны не рискнут нападать на Россию» – лишь 31%. Но среди них очень популярен вариант ответа «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу» – 33%. Остальные ответы незначительно отличались от данных по всем опрошенным.

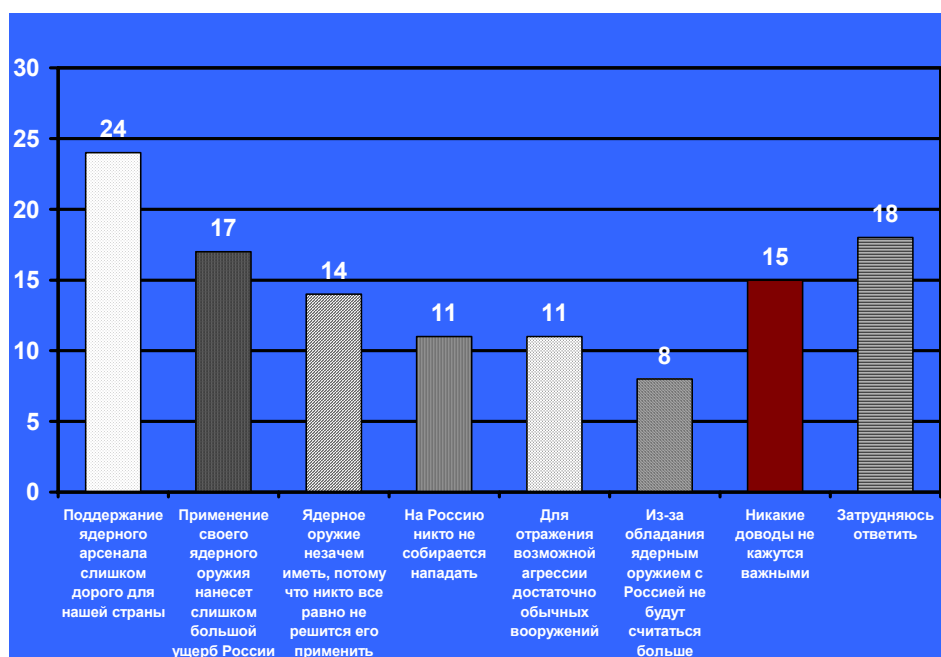
Избиратели Владимира Жириновского слабо поддерживали аргумент «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» – только 32%. Половина сторонников этого политика посчитала, что главный довод в пользу ЯО – это то, что «другие страны не рискнут нападать на Россию». Остальные ответы отклонялись от *среднестатистических* в пределах допустимой погрешности.

Сторонники Александра Лебеда больше других делали акцент на статусном значении ЯО, отдавая предпочтение варианту «с Россией как с ядерным государством больше считаются в международной политике» – 49%.

Избиратели Юрия Лужкова тоже выделяли статусную роль ЯО, выбирая первый вариант ответа. Но и в значительной степени поддерживали аргумент «другие страны не рискнут нападать на Россию» – 44%. При этом они меньше, чем сторонники остальных политиков, согласились с доводом «разработка ядерных технологий способствует техническому прогрессу» – 18%.

Доводы противников ядерного оружия

Рис. 4. Какие доводы противников ядерного оружия кажутся Вам самыми важными?⁶

Пол респондентов. Существенных различий в ответах мужчин и женщин не наблюдается. Среди женщин немного популярнее ответы «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для нашей страны» – 25% (у мужчин – 22%) и «применение своего ЯО нанесет слишком большой ущерб России» – 19% (у мужчин – 15%).

У мужчин большей популярностью, чем у женщин пользовались аргументы «на Россию никто не собирается нападать» – 13% (у женщин – 9%) и «из-за обладания ЯО с Россией не будут считаться больше» – 10% (у женщин – 6%).

Кроме этого, мужчины значительно чаще, чем женщины отвечали, что никакие доводы противников ЯО не считают важными – 18% (у женщин – 12%). Женщины же значительно чаще затруднялись ответить – 20% (у мужчин – 15%).

Возраст респондентов. Ответы опрошенных из возрастных групп 40–59 лет и старше 60 лет незначительно отклонялись от *среднестатистических*. С тем лишь исключением, что в старшей возрастной группе 26% затруднились ответить.

Среди респондентов 29–39 лет наименьшей популярностью пользовался вариант ответа «поддержание ЯО слишком дорого для России» – 19%. Почти столько же голосов – 20% – было подано в пользу аргумента «применение своего ЯО нанесет слишком большой ущерб России».

В наибольшей степени выделялись ответы респондентов 18–28 лет. 27% из них считает, что «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для нашей страны», а 17% ответили, что «на Россию никто не собирается нападать».

Уровень образования респондентов. Респонденты с образованием ниже среднего и общим средним отвечали практически одинаково, и их ответы соответствовали *среднестатистическим*. Правда, в этой категории опрошенных немного меньше среднего был популярен довод «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России» – 19–20%. Кроме этого, в группе 18–28 лет значительный процент затруднившихся ответить – 28%.

Ответы опрошенных из возрастных групп 40–59 лет и старше 60 лет также в большинстве случаев незначительно отклонялись от *среднестатистических*. Но здесь намного популярнее оказался вариант «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России» – 27–29%. В этой группе затруднились ответить только 12–13%.

Тип места жительства респондентов. На селе 30% опрошенных согласились, что «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России». Только 13% ответили, что «применение своего ЯО нанесет слишком большой ущерб России». Остальные ответы соответствовали *среднестатистическим*.

В больших городах ответы незначительно отклонялись от *среднестатистических*. В малых городах выделялся только один вариант ответа. Здесь опрошенные в наименьшей степени были склонны считать, что «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России» – 19%.

В мегаполисах на финансовый фактор тоже не обращали первостепенное внимание. О том, что ядерный арсенал слишком дорог заявили 20% опрошенных. Популярнее был ответ «применение своего ЯО нанесет слишком большой ущерб России» – 24%. В мегаполисах только 7% жителей ответили, что «ЯО незачем иметь, потому что никто все равно не решится его применить». Одновременно сравнительно многие думали, что «из-за обладания ЯО с Россией не будут считаться больше» – 14%.

В Москве и Санкт-Петербурге большая часть опрошенных посчитала, что ЯО слишком дорого для России – 32%.

Политические симпатии респондентов. Ответы сторонников Геннадия Зюганова и Владимира Жириновского в основном были близки к *среднестатистическим*. Однако обращает на себя внимание то, что очень многие из них – 20–22% – ответили, что никакие доводы противников ЯО не считают важными. Кроме этого, среди избирателей Владимира Жириновского оказалась сравнительно популярна точка зрения «из-за обладания ЯО с Россией не будут считаться больше» – 13%.

Ответы сторонников Григория Явлинского и Евгения Примакова незначительно отклонялись от *среднестатистических*. Избиратели Александра Лебеда в значительной степени поддерживали аргумент «для отражения возможной агрессии достаточно обычных вооружений» – 17%.

Сторонники Юрия Лужкова согласились со следующими доводами: «применение своего ЯО нанесет слишком большой ущерб России» – 29% и «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России» – 28%.

ядерному статусу высказывают избиратели не радикально-патриотических, державных политиков, а избиратели либерального российского политика Григория Явлинского. Сторонники Владимира Жириновского (наравне с лужковцами) меньше остальных поддержали ядерный статус России. В то же время сторонники Геннадия Зюганова подтвердили патриотический дух своего любимого политика, значительно чаще остальных отвечая, что никакие доводы противников ЯО не считают важными.

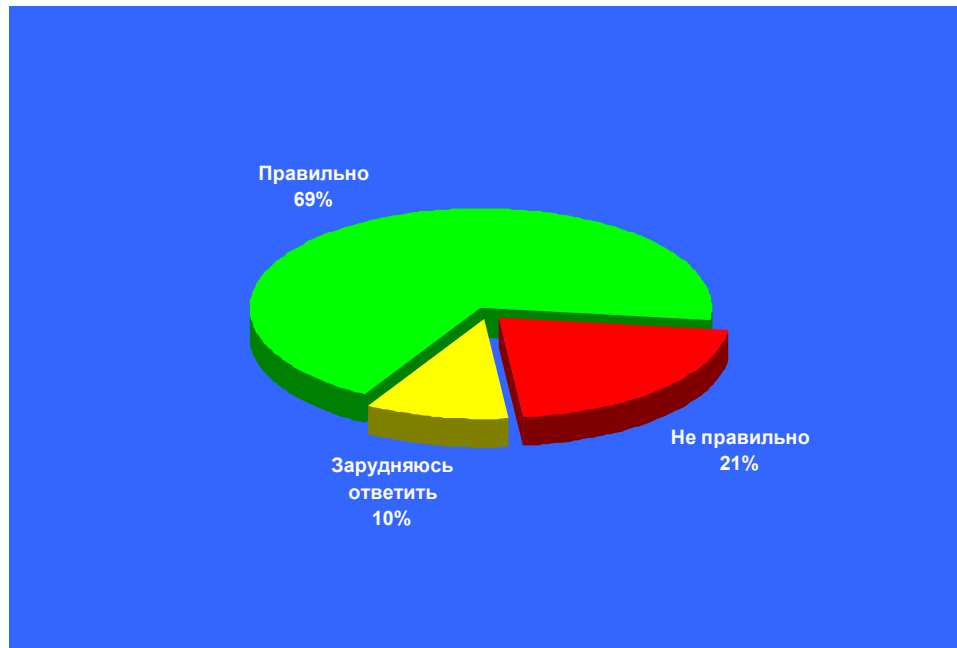
Избиратели Сергея Кириенко в основном отвечали, что «поддержание ядерного арсенала слишком дорого для России» – 33% и «на Россию никто не собирается нападать».

Россияне в подавляющем большинстве не только полагают, что ЯО нужно России, но и уверены, что оно имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности страны.

В то же время, если по мере повышения уровня образования, последовательно росла и поддержка ядерного статуса России (то в вопросе об исключительной роли ЯО зависимость немного сложнее). Поддержка исключительной роли ЯО растет, но только до грани среднего образования, люди же с высшим образованием поддерживают

Отношение к системе управления Стратегическими ядерными силами

Рисунок 1. Правильно или не правильно, на Ваш взгляд, что три государственных деятеля (президент, министр обороны и начальник Генерального штаба) принимают столь ответственное решение о применении российского ядерного оружия?

Глава II. ВОСПРИЯТИЕ ЯДЕРНЫХ УГРОЗ

Россияне достаточно чувствительно относятся к внешним угрозам. Это определяется тем, что одним из основных приоритетов в жизни россиян является «жить в стране, где нет войны»¹¹. Итоги всероссийского опроса показывают, что это по значимости четвертый приоритет. 28% опрошенных ответили, что «жить в стране, где нет войны» – это для них самое главное в жизни¹².

По мнению большинства россиян, в девяностые годы угроза безопасности страны со стороны внешних угроз возросла. Так думают 51%. Только 14% стали в это время себя чувствовать в большей безопасности. Для 22% ничего не изменилось¹³.

73% россиян уверены, что у России есть враги, которые могут развязать против нее войну¹⁴. Угроза нападения иностранных государств входит в десятку проблем, вызывающих у россиян наибольшую тревогу и опасения¹⁵. Только у 17% респондентов внешняя угроза совсем не вызывает тревог и опасений.

Причем наибольшая военная угроза исходит, как считают 26% россиян, от США. Далее следуют Китай – 18%, Ирак – 12%, Пакистан, Япония и Иран – 11%, Израиль и Германия – 5%, Северная Корея – 3%, Великобритания – 2%, Франция и Индия – 1%¹⁶.

Существенные опасения вызывает и угроза со стороны международных террористов (причем это по данным, полученным до террористических актов в Москве в 1999 году): 20% опрошенных уверены, что международные террористы представляют самую большую угрозу для страны¹⁷. После терактов в Москве 42% россиян «очень боятся», что они сами или их близкие могут стать жертвами терактов. Еще 44% в «какой-то мере опасаются» этого. Только 6% уверены, что с ними и их близкими ничего не случится¹⁸. Правда, это не означает, что они исключают саму возможность террористических актов.

Россияне опасаются не только неких неопределенных внешних угроз, но и более конкретно – распространения ЯО, ядерной войны, ядерного терроризма.

Распространение ЯО входит в пятерку проблем, представляющих наибольшую опасность для независимости России. 25% считают этот вопрос самым важным¹⁹.

Ядерная война

Ядерный конфликт входит в тройку наиболее существенных мировых проблем: его опасаются 32% россиян. И только у 8% опрошенных эта проблема совсем не вызывает опасений²⁰.

Причем большая часть россиян считает, что по сравнению с тем, что было 15–20 лет назад, угроза ядерного конфликта в мире увеличилась. Так думают 39%, и только 21% полагают, что за это время она уменьшилась. Еще 24% уверены, что «все осталось, как было», и угроза ядерной войны сейчас такая же, как и 15–20 лет назад²¹.

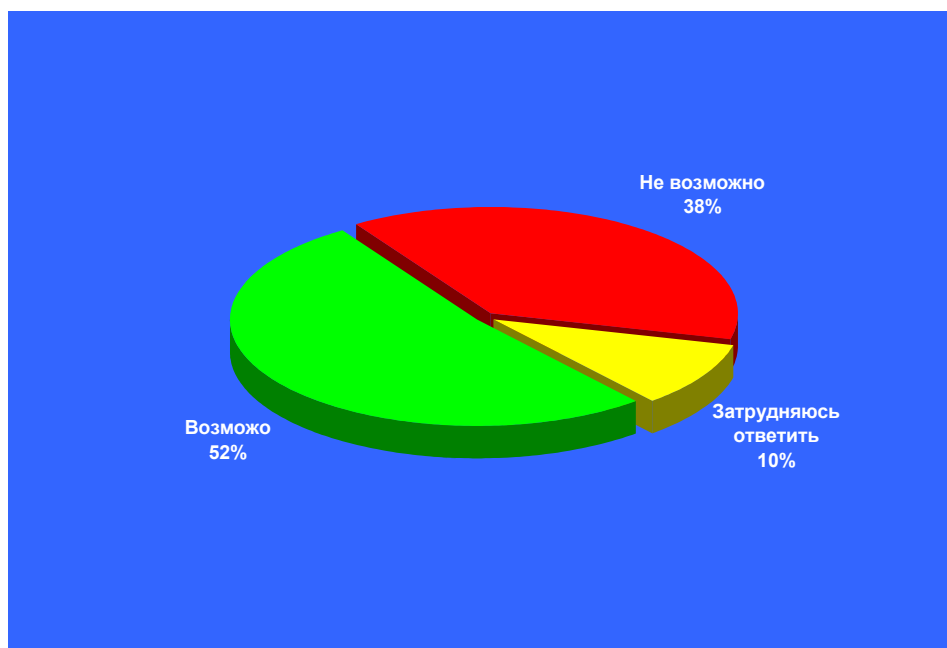
28,7%, то есть почти треть, россиян уверены, что третья мировая война неизбежна. Противоположной точки зрения придерживается чуть меньше половины опрошенных – 49,6%. К сожалению, 21,7% затрудняются ответить на столь, казалось бы, простой вопрос²². С нашей точки зрения, в данном конкретном случае затруднения с ответом можно трактовать как отсутствие уверенности в невозможности глобальной войны, которая по всем прогнозам должна принять ядерную форму. Таким образом, половина россиян – 50,4% – не исключают возможности третьей мировой войны, а треть считает ее неизбежной.

Но еще больше настораживает другое: 33% респондентов уверены, что за первое полугодие 1999 года угроза ядерного конфликта увеличилась. 40% полагают, что она осталась на прежнем уровне, и только 9% думают, что уменьшилась²³. Таким образом, кризис в российско-американских и российско-наатовских отношениях повышает в сознании населения России вероятность ядерного столкновения в мире.

Россияне считают, что ядерную войну в мире (не обязательно против России) могут развязать прежде всего США, так думают 44% опрошенных. Далее следуют Ирак – 14%, Иран – 11%, Китай – 10%, Пакистан – 8%, Россия и Индия – 4%, Великобритания – 3%, Израиль и Франция – 2%²⁴.

Вполне возможным считают россияне и то, что ядерной агрессии может подвергнуться Россия.

Рис. 6. Возможно или не возможно нападение иностранных государств на Россию с применением ядерного оружия?

Пол респондентов. Среди женщин опасения, что Россия может подвергнуться ядерной агрессии значительно выше, чем среди мужчин. 58% женщин – нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО возможно.

Среди мужчин так думает меньшинство – 44%. И только 31% женщин уверены, что ядерная агрессия невозможна. В то время как среди мужчин в этом уверены 46%.

Возраст респондентов. Опрошенные 18–28 и 29–39 лет отвечали одинаково и их ответы совпадали со *среднестатистическими*.

Респонденты 40–59 лет в наименьшей степени опасались ядерной агрессии против России: 49% – ядерная агрессия возможна, 42% – не возможна.

В наибольшей степени агрессия казалась возможной людям старше 60 лет: 54% – ядерная агрессия возможна, 31% – не возможна.

Уровень образования респондентов. Ответы отличаются мало. Выделяется только то, что респонденты с образованием ниже среднего часто затруднялись ответить – 16%, а опрошенные с высшим образованием немного чаще других отвечали, что ядерная агрессия не возможна – 42%.

Тип места жительства респондентов. На селе и в больших городах результаты мало отличались от *среднестатистических*. В малых городах жители в наибольшей степени сочли ядерную агрессию возможной: 56% – возможна, 30% – не возможна. В мегаполисах голоса разделились поровну: 46% – возможна, 45% – не возможна. Зато в Москве и Санкт-Петербурге ядерную агрессию в основном считают маловероятной: только 28% решили, что это возможно, а 62% ответили – не возможно.

Политические симпатии респондентов. Ответы сторонников большинства российских политиков незначительно отклонялись от *среднестатистического* результата. В наименьшей степени ядерной агрессии опасаются избиратели Юрия Лужкова: 47% – возможна, 44% – не возможна. Наибольшую же опасность чувствуют избиратели Геннадия Зюганова. Среди них 58% думают, что агрессия возможна, и только 30%, что нет.

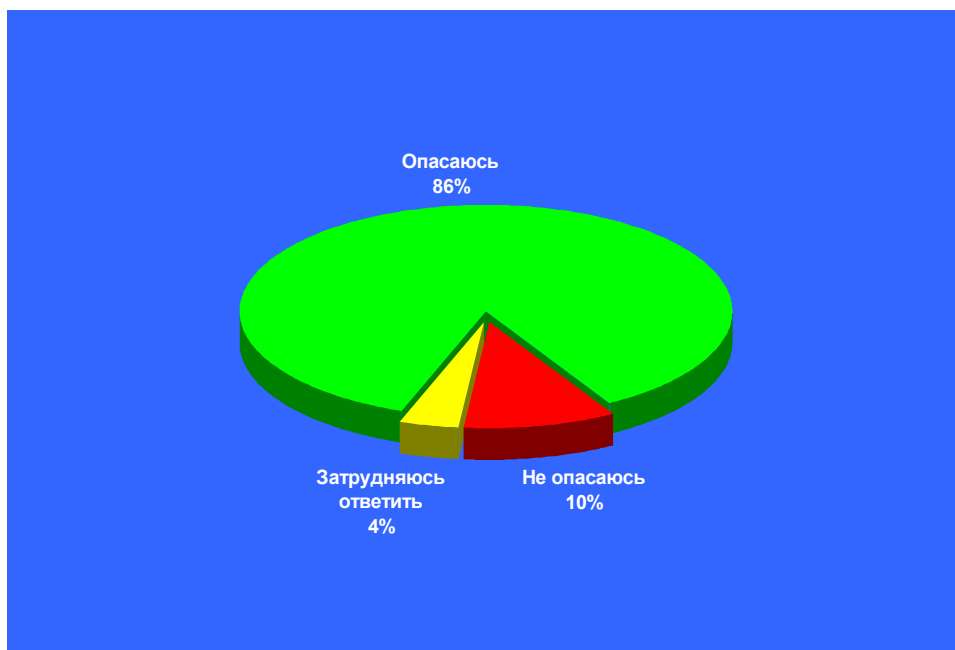
Ядерный терроризм

Большинство россиян не исключают того, что ЯО может оказаться в руках террористов. 66% думают, что террористы могут получить доступ к российскому ЯО. В том, что это не возможно, уверены 22%. Причем не имеют на этот счет своего мнения только 12%.

Чуть меньше россиян полагают, что террористы могут приобрести ЯО в других странах. Так думают 54%. А 22% вновь уверены, что это не возможно.

Еще меньше россияне сомневаются в том, что окажись ЯО в руках международных террористов, они вполне могут его применить против России.

Рис. 7. Опасаетесь ли Вы, что ядерное оружие, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?

Пол респондентов. Женщины больше, чем мужчины опасаются применения ЯО террористами – 89% (у мужчин 82%). Не допускают такой возможности только 8% женщин и 13% мужчин.

Возраст респондентов. Наименьшую тревогу испытывают опрошенные 18–28 лет: 81% опасаются ядерной атаки террористов, 15% – нет. Респонденты 40–59 лет отвечали *среднестатистически*. Опрошенные же 29–39 лет и старше 60 лет в наибольшей степени испытывали тревогу – 87–89%.

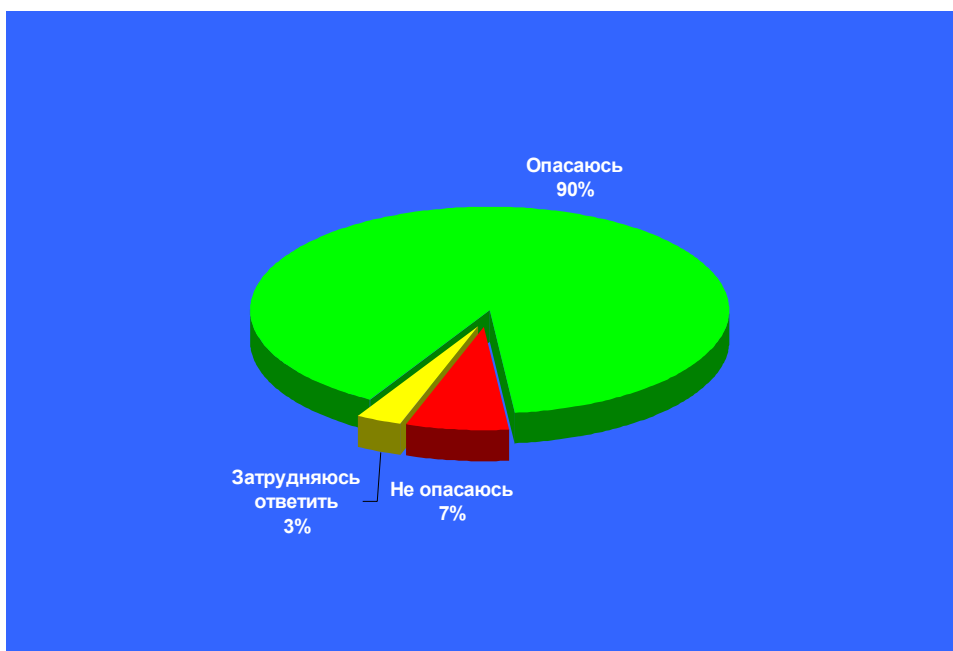
Уровень образования респондентов. Выделялись только ответы респондентов с высшим образованием, которые меньше других опасались применения ЯО террористами – 82%, исключали такую возможность 15%.

Тип места жительства респондентов. Практически одинаковые ответы давали опрошенные в мегаполисах, малых городах и на селе. Здесь опасения высокие – 87–89%. Чуть меньше беспокоятся жители больших городов – 82%. В Москве и Санкт-Петербурге террористических актов с применением ядерных устройств боятся меньше всего – 78%, и 17% исключают такую возможность.

Политические симпатии респондентов. Алармистские настроения у сторонников Владимира Жириновского, Геннадия Зюганова, Александра Лебеда и Евгения Примакова: 89–91% – опасаются ядерного терроризма, 7–9% исключают возможность таких актов. Немногим спокойнее избиратели Сергея Кириенко и Григория Явлинского: 86–87% – опасаются, 11–12% – нет. Меньше всего обеспокоены возможностью ядерного терроризма сторонники Юрия Лужкова – 82%, 13% уверены, что это не возможно.

Еще более вероятной представляется россиянам другая форма ядерного терроризма. Не подрыв ядерных устройств террористами, а их нападение на ядерные объекты.

Рис. 8. Опасаетесь ли Вы, что российские ядерные объекты (АЭС, склады ядерных боеприпасов и т.д.) могут стать целью диверсий со стороны террористов?

Пол респондентов. Мужчины и женщины отвечали одинаково.

Возраст респондентов. Только респонденты 18–28 лет не так остро опасались терактов на ядерных объектах – 83% (12% полагали, что это невозможно). Ответы в остальных группах соответствовали *среднестатистическим*.

Уровень образования респондентов. Только опрошенные с высшим образованием сравнительно мало беспокоились по этому поводу – 85% (11% исключали возможность терактов на ядерных объектах).

Тип места жительства респондентов. На селе больше всего беспокоятся о терактах на ядерных объектах – 93%, и только 5% не волнуются. В городах опасения немного меньше – 87–88%.

Политические симпатии респондентов. Меньше всего волнуются избиратели Владимира Жириновского и Сергея Кириенко – 85%. У остальных политиков более 90% сторонников опасаются терактов на ядерных объектах.

Комментарии

- Россияне считают, что угрозы национальной безопасности России существуют, в том числе и ядерные. Наибольшие опасения вызывает угроза ядерного терроризма, особенно в виде диверсий на ядерных объектах. В меньшей степени россияне боятся ядерной агрессии против России со стороны иностранного государства, хотя более половины опрошенных думают, что это возможным.

Нельзя не отметить, что значительное число россиян, четверть населения, считает угрозой безопасности России распространение ЯО.

- Опасения ядерной агрессии и ядерного терроризма взаимоусиливают друг друга. Есть четкая связь между опасениями по поводу этих двух угроз.

Среди тех, кто считает возможной ядерную агрессию против России, значительно выше и опасения по поводу ядерного терроризма. Так, 92% тех, кто опасается ядерной агрессии, боятся и ядерного терроризма, только 5% полагают, что он не возможен. Среди тех, кто думает, что нападение на Россию иностранных государств с применением ЯО невозможно, ядерного терроризма опасаются значительно меньше – 79%, а 18% уверены, что он не возможен.

Больше половины – 56% – тех, кто опасается применения ЯО террористами, боятся одновременно и ядерной агрессии со стороны других государств против России. Те же, кто не верит в ядерный терроризм, не опасаются и ядерной агрессии со стороны какого-либо государства – 66%.

Взаимосвязь опасений по поводу угрозы ядерного терроризма и ядерной агрессии подтверждается и тем, что в основном одни и те же группы населения боятся ядерного терроризма и ядерной агрессии против России. Это прежде всего женщины и респонденты старше 60 лет. В то же время мужчины и респонденты с высшим образованием меньше других боятся как ядерного терроризма, так и ядерной агрессии против России. Правда, в случае с угрозой диверсий на российских ядерных объектах различий в ответах мужчин и женщин, а также опрошенных из различных возрастных групп, практически не наблюдается.

- Ядерный терроризм – основной источник ядерных угроз для России. При этом россияне почти не сомневаются, что террористы могут получить в свое распоряжение ЯО. Следует отметить, что россияне очень уверено отвечают на вопросы – процент затруднившихся ответить ничтожен, что свидетельствует о вполне сложившемся общественном мнении, которое вне зависимости от того, насколько оно адекватно, нельзя игнорировать.

Когда были получены данные о столь высоких опасениях россиян по поводу ядерного терроризма, наиболее очевидным казалось объяснение, что в данном случае *сфонили* последствия терактов в Москве (опрос проводился вскоре после взрывов двух жилых домов в столице), когда резко возросли опасения терактов, ставшие реальной каждодневной угрозой в сознании подавляющего большинства россиян.

Однако более детальный анализ полученных в результате опроса данных позволяет сделать вывод, что опасения ядерного терроризма имеют более серьезные корни, чем просто *реакция* на слово *терроризм*. Об этом свидетельствует, в частности, то, что в Москве, где больше всего (по сравнению с остальной Россией) боятся терактов, одновременно наименьшие опасения по поводу ядерного терроризма.

- Большая часть россиян считает, что существует внешняя угроза национальной безопасности страны, в том числе и угроза ядерной агрессии. Источником угрозы являются как страны парии, вроде Ирака, так и высокоразвитые страны, например США, которые россияне считают наиболее вероятным источником угроз для России.

Большинство россиян не связывают с окончанием *холодной войны* снижение угроз безопасности стране. А как раз наоборот, чувствуют большую уязвимость.

Наблюдается существенная разница в опасениях жителей Москвы, Санкт-Петербурга и остальной России по поводу ядерной агрессии. В Москве и Санкт-Петербурге значительно меньше жителей считает такую угрозу вероятной. В провинции же опасения очень высокие. Это отражается и на распределении ответов по политическим симпатиям. Избиратели Юрия Лужкова, значительная часть которых проживает именно в Москве и Санкт-Петербурге, испытывают наименьшие опасения по поводу этой угрозы. Странники же Геннадия Зюганова, чей электорат сосредоточен в основном в провинции, серьезно опасаются ядерной агрессии против России.

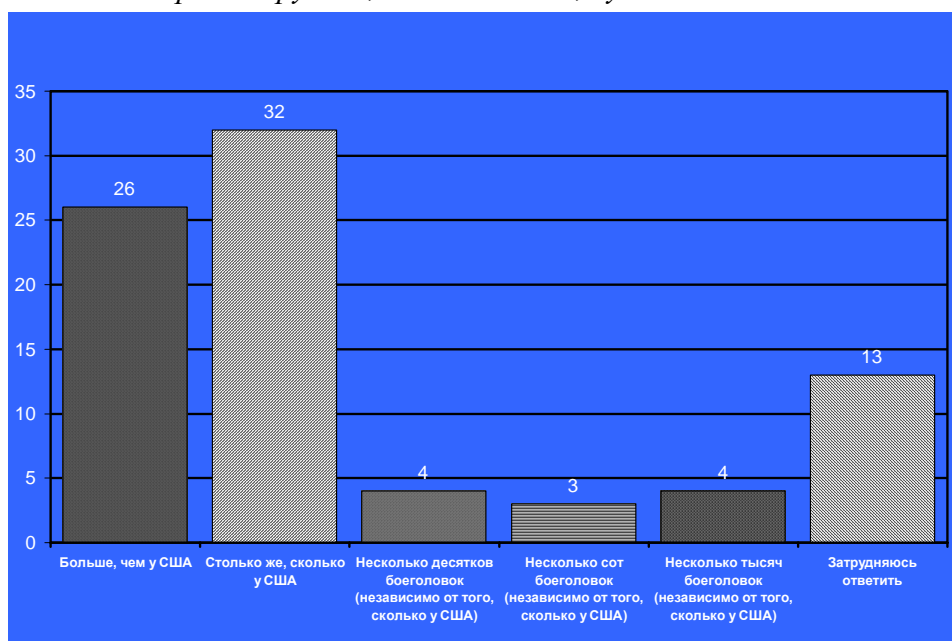
Глава III. ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Величина российского ядерного арсенала

Большая часть россиян считает, что российский ядерный арсенал необходимо поддерживать на нынешнем уровне. Так думают 46%. 24% уверены, что его надо наращивать. И почти столько же полагают, что необходимо сокращение ЯО – 23%²⁵.

Сравнивая российский ядерный арсенал с американским, большая часть россиян уверена, что необходимо сохранять состояние паритета между двумя странами.

Рис. 9. Сколько ядерного оружия, на Ваш взгляд, нужно России?²⁶

Пол респондентов. Ответы отличались несущественно. Женщины, как всегда, чаще затруднялись ответить – 16% (у мужчин 9%) и потому немного меньше подали голосов в пользу наиболее популярных ответов «больше, чем США» – 24% (у мужчин 29%) и «столько же, сколько у США» – 30% (у мужчин 35%).

Возраст респондентов. Ответы в большинстве случаев совпадали со *среднестатистическими*. Опрошенные 29–39 лет особенно активно поддержали вариант паритета с США – 37%. В старшей же возрастной группе большей популярностью пользовался вариант ответа «больше, чем у США» – 29%, за паритет высказались – 27%. Здесь же высокий процент затруднившихся ответить – 18%.

Уровень образования респондентов. По мере повышения уровня образования опрошенные все больше выбирали вариант паритета вместо варианта превосходства над США. Образование ниже среднего: 28% – «больше, чем у США», 18% – «столько же, сколько у США»; общее среднее образование: 29% – «больше, чем у США», 32% – «столько же, сколько у США»; среднее специальное образование – 24% «больше, чем у США», 36% – «столько же,

сколько у США»; высшее образование 24% – «больше, чем у США», 36% – «столько же, сколько у США».

Тип места жительства респондентов. На селе большей популярностью пользовался ответ «больше, чем у США» – 31%, за паритет высказались 27%.

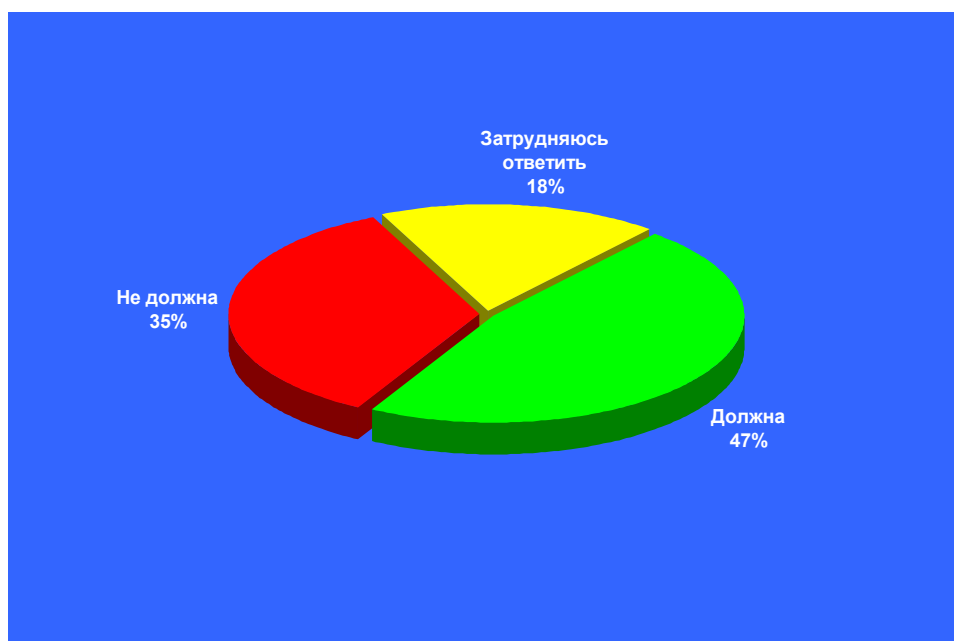
В Москве и Санкт-Петербурге в основном опрошенные поддержали паритет – 42% и практически проигнорировали вариант «несколько десятков боеголовок (вне зависимости от того, сколько у США)» – 1%. Средний результат для этого варианта – 4%.

Политические симпатии респондентов. Только среди избирателей Геннадия Зюганова и Владимира Жириновского было больше сторонников превосходства над США, чем паритета. Избиратели Геннадия Зюганова: 34% – «больше, чем у США», 31% – «столько же, сколько у США»; избиратели Владимира Жириновского: 31% – «больше, чем у США», 23% – «столько же, сколько у США».

У всех остальных политиков больше предпочитали вариант паритета. Но особенно отчетливо эту точку зрения выразили сторонники Григория Явлинского и Сергея Кириенко: 20–23% – «больше, чем у США», 44–46% – «столько же, сколько у США». В остальных случаях ответы соответствовали *среднестатистическим*.

Применение ядерного оружия первыми

Рис. 10. Должна или не должна Россия оставить за собой право на использование ядерного оружия первой?

Пол респондентов. Мужчины и женщины отвечали с несущественными различиями. Женщины чаще затруднялись ответить и потому меньше голосов подали в пользу права России на использование ЯО первой – 45% (у мужчин 49%).

Опрошенные 18–28 лет в наибольшей степени поддержали право России на применение ЯО первой: 53% – за, 30% – против. Респонденты 29–39 и 40–59 лет отвечали *как все*. Люди старше 60 лет были более осторожны и в меньшей степени поддержали право России на использование ЯО первой: 43% – за, 37% – против. Среди них же наибольший процент затруднившихся ответить – 22%.

Уровень образования респондентов. Различия в ответах в большинстве случаев не очень значительные. Но все-таки опрошенные с высшим образованием немного больше поддерживали отказ от права России на использование ЯО первой – 40%. Они же реже затруднялись ответить – 13%.

Тип места жительства респондентов. В крупных населенных пунктах (большие города, мегаполисы, Москва и Санкт-Петербург) большинство предпочитало отказ от использования ЯО первыми – 40–44% (44% в Москве и Санкт-Петербурге). За такое право высказывались 39–42% (42% в крупных городах).

В малых городах и на селе, наоборот, респонденты предпочитали не отказываться от права России на применение ЯО первой: 50–51% – за, 32% – против.

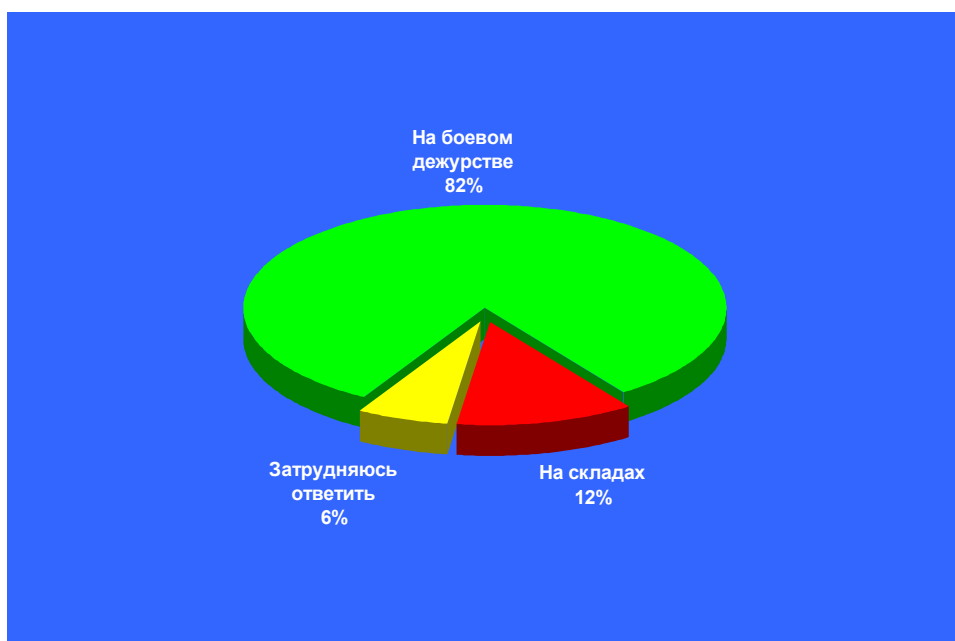
Политические симпатии респондентов. Наиболее активно право на применения ЯО первыми поддержали сторонники Владимира Жириновского и Александра Лебеда: 55–58% – за, 29–31% – против.

Чуть меньшую поддержку этой точки зрения выразили избиратели Евгения Примакова: 51% – за, 33% – против. Сторонники Геннадия Зюганова и Сергея Кириенко давали приблизительно такие же ответы: 45–48% – за, 37–39% против.

Избиратели Юрия Лужкова и Григория Явлинского подали равное количество голосов за право России на применение ЯО первой и против него: 42–43%.

Снижение боевой готовности (де-алетинг)

Рис. 11. Ядерное оружие России должно находиться на боевом дежурстве, то есть постоянно быть готовым к применению, или на складах?

Пол респондентов. Среди мужчин значительно больше тех, кто считает, что ЯО должно постоянно находиться на боевом дежурстве – 87%, у женщин – 78%. Женщины чаще мужчин отвечали, что ЯО должно быть на складах – 14%, у мужчин – 10%.

Возраст респондентов. Различия крайне незначительные. Немного больше респондентов 18–28 лет думают, что ЯО должно находиться на складах. Среди опрошенных старше 60 лет 10% затруднились ответить.

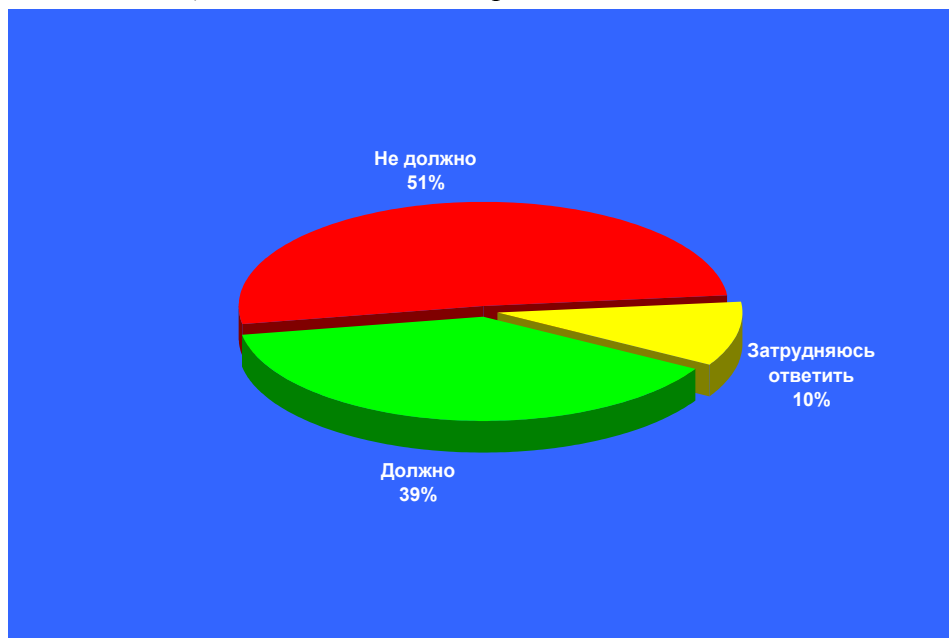
Уровень образования респондентов. Колебания минимальные. Можно только отметить, что опрошенные с образованием ниже среднего поддерживают де-алетинг немного больше остальных. Среди них 76% посчитали, что ЯО должно находиться на боевом дежурстве. В этой же группе высокий процент затруднившихся ответить – 12%. Люди с высшим образованием, наоборот, чаще остальных отвечали, что ЯО должно быть на боевом дежурстве – 85%.

Тип места жительства респондентов. В больших и малых городах, а также в Москве и Санкт-Петербурге, жители давали *среднестатистические* ответы. На селе идея де-алетинга находила наименьшее понимание: 88% – на боевом дежурстве, 11% – на складах. Жители мегаполисов чаще других высказывались в пользу де-алетинга: 76% – на боевом дежурстве, 18% – на складах.

Политические симпатии респондентов. Ответы избирателей Геннадия Зюганова и Александра Лебеда в основном совпадали со *среднестатистическими*. Избиратели трех российских политиков – Владимира Жириновского, Евгения Примакова и Григория Явлинского в наименьшей степени поддержали де-алетинг: 86–87% – на боевом дежурстве, 10–11% – на складах. Наибольшую поддержку де-алетингу продемонстрировали сторонники Сергея Кириенко: 77% – на боевом дежурстве, 18% – на складах. Чуть меньше были уверены в пользе де-алетинга избиратели Юрия Лужкова: 81% – на боевом дежурстве, 18% – на складах.

Ненацеливание

Рис. 12. Как Вы думаете, должно или не должно российское ядерное оружие быть постоянно нацелено на какие-то страны?

Пол респондентов. Ответы мужчин и женщин были совершенно различными. 50% мужчин высказались за то, чтобы российское ЯО было постоянно нацелено, 42% – против. Женщины, наоборот, в большинстве – 58% – поддержали ненацеливание и только 30% заявили, что ЯО должно быть постоянно нацелено.

Возраст респондентов. Во всех возрастных группах большая часть голосов была подана за ненацеливание. Однако опрошенные старше 60 лет высказывались за ненацеливание менее активно. Но это не означает, что они в большей степени поддержали постоянное нацеливание. Просто в этой группе респонденты чаще остальных затруднились ответить – 18%.

Уровень образования респондентов. Больше всего ненацеливание поддержали опрошенные со средним специальным образованием – 58% (против – 35%). Немного меньше с образованием ниже среднего – 49% (против – 34%). Но в этой категории 17% затруднились ответить. Респонденты с общим средним и высшим образованием наименее активно выступали за ненацеливание: 44–45% – должно быть нацелено, 46–47% – не должно.

Тип места жительства респондентов. Во всех категориях ответы *среднестатистические*. Исключением стали только жители больших городов, где 59% ответили, что ЯО не должно быть постоянно нацелено (35% – должно).

Политические симпатии респондентов. Только среди сторонников Владимира Жириновского большинство поддержало постоянное нацеливание – 54% (за ненацеливание – 39%). Избиратели Геннадия Зюганова также предпочитали нацеливание: 48% – должно быть нацелено, 43% – не должно.

Наибольшую поддержку идеи ненацеливания выразили сторонники Сергея Кириенко: 66% – ЯО не должно быть нацелено, 26% – должно. Также в большинстве за ненацеливание были сторонники Александра Лебеда, Юрия Лужкова и Григория Явлинского – 59–61% (за нацеливание – 33–35%). Чуть меньше ненацеливание поддержали избиратели Евгения Примакова: 50% – ЯО не должно быть постоянно нацелено, 41% – должно.

Комментарии

- Наибольшей поддержкой среди россиян пользуется идея паритета между Россией и США. В то же время достаточно много сторонников той точки зрения, что Россия должна иметь больше ЯО, чем США. Среди людей старшего возраста преобладают сторонники превосходства над США в ядерной области. В то же время по мере повышения уровня образования респондентов становилось все меньше ответов в пользу превосходства и все больше в пользу паритета. Сторонники радикальных политиков, вроде Геннадия Зюганова или Владимира Жириновского, предпочитают превосходство над США, умеренные политики – паритет.
- В общественном мнении основой для определения количественных параметров российского ядерного арсенала является количество ЯО у США.

Именно ориентируясь на США, люди выбирают ответы *столько же* или *больше*. Только 12% респондентов выбрали различные варианты ответов, которые предполагали отказ от сравнения количества российского и американского ЯО. Несмотря на то, что один из таких вариантов («России нужно несколько тысяч боеголовок, независимо от того, сколько у США») фактически предполагал поддержание ядерного арсенала на нынешнем уровне и активное допроизводство образцов вооружений в следующие 5–10 лет, он получил минимальную поддержку – 3–4%. В то же время почти половина (46%) россиян считает, что российский ядерный арсенал необходимо поддерживать на нынешнем уровне.

Такое несоответствие в ответах свидетельствует, на наш взгляд, *во-первых*, о том, что варианты ответов, где не учитывался размер американского ядерного арсенала, воспринимались как варианты, когда Россия будет иметь меньше ЯО, чем США. Сопоставляя эти данные с тем, что более одной пятой россиян выступают за сокращение ядерного арсенала, можно сделать вывод о том, что односторонние шаги в области сокращения ядерных вооружений имеют минимальную поддержку у населения страны. *Во-вторых*, основанием для ответа становится представление о ЯО как символе сверхдержавы. А если так, то этот символ должен быть таким же, как у другой сверхдержавы – США.

- Мнения по поводу неприменения ЯО первыми неустоявшиеся. Сторонников отказа от права России на применение ЯО первой немного больше. Они перевешивают во всех социально-демократических группах, но очень незначительно.
- Похожая ситуация с поддержкой идеи ненацеливания. Среди всех опрошенных сторонников этой идеи немного больше, чем противников. Однако в некоторых социально-демографических группах картина иная. Например, большинство женщин поддерживает ненацеливание, а половина мужчин – нет. У сторонников радикальных политиков (Владимир Жириновский и Геннадий Зюганов) большинство также против ненацеливания. У остальных – за.

Большинство (54%) тех, кто считает, что российский арсенал может быть меньше американского, поддерживают ненацеливание. Большинство же опрошенных, отвечавших, что российский ядерный арсенал должен быть равен или превосходить американский, выступили против ненацеливания.

- Зато есть вполне четкое мнение о де-алетинге. Большинство россиян, с очень незначительными колебаниями в зависимости от социально-демографических характеристик, выступают за то, чтобы российское ЯО было постоянно готово к применению и находилось на боевом дежурстве.

Правда, де-алетинг немного больше поддерживают те, кто считает, что при определении количественных параметров российского ядерного арсенала не надо ориентироваться на количество ЯО у США – 13%. В то время как 83% считают, что ЯО должно быть постоянно готово к применению. Среди тех, кто считает, что ЯО у России должно быть столько же или больше, чем у

США, 90–93% выступают за постоянную боевую готовность и только 5–8% – за де-алетинг.

Среди тех, кто считает, что Россия должна оставить за собой право на применение ЯО первой, значительно большей поддержкой пользуется точка зрения, что российское ЯО должно находиться на боевом дежурстве, постоянно готовое к применению. Так думают 90% сторонников права на применение ЯО первыми. Среди тех, кто полагает, что от этого права Россия могла бы отказаться, за постоянную боевую готовность – 77%.

Сторонники постоянного нацеливания ЯО также в подавляющем большинстве (94%) выступают за постоянную боевую готовность. Те же, кто разделяет идею ненацеливания, меньше уверены в необходимости держать ядерный арсенал в постоянной боевой готовности – 76%, а 19% поддерживают де-алетинг.

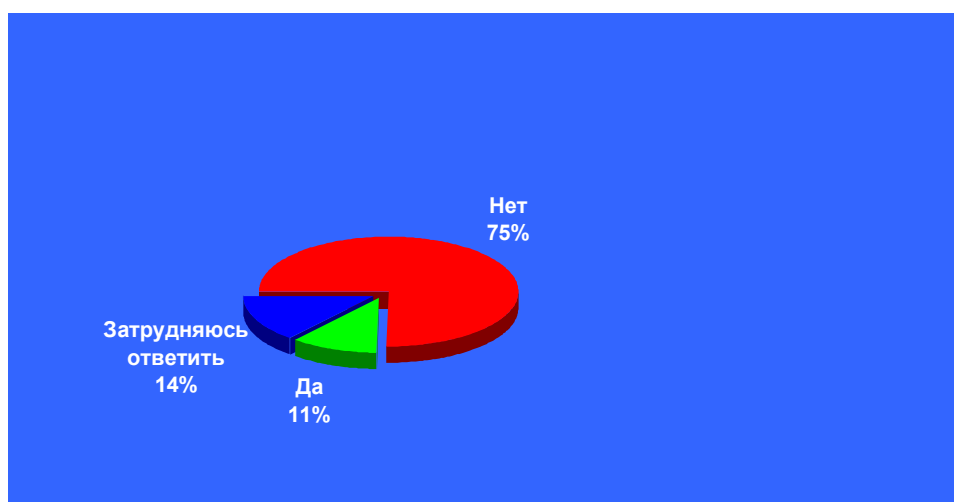
Глава IV. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Нераспространенческий блок опроса состоит из трех вопросов:

- Станет ли мир стабильнее, если ЯО будет владеть больше стран, чем сейчас?
- Следует ли России передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие?
- Возможно ли хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов?

Распространение ядерного оружия и стабильность в мире

Рис. 13. Станет ли мир стабильнее, если ЯО будет владеть больше стран, чем сейчас?

Пол респондентов. Процент тех, кто считает, что мир станет стабильнее в случае распространения ЯО, среди мужчин и женщин практически одинаков: 10% женщин и 11% мужчин. В то же время есть существенные различия в процентном соотношении мужчин и женщин, ответивших, что мир не станет стабильнее в случае распространения ЯО: 72% женщин уверены, что мир не станет стабильнее в случае ядерного распространения, среди мужчин так думают 80%. Существенные различия и в процентах не имеющих ответов респондентов: среди мужчин затруднились ответить 10%, а среди женщин значительно больше – 17%.

Возраст респондентов. Опрошенные из возрастных групп 18–29 лет и 40–59 лет отвечали на вопрос практически одинаково. В каждой из них 75% ответили, что мир не станет стабильнее в случае распространения ЯО. 13% респондентов 18–29 лет и 12% респондентов 40–59 лет посчитали, что мир станет стабильнее в случае распространения ЯО. Доли тех, кто затруднился ответить, у них, тоже почти одинаковые: 12% в группе 18–29 лет и 13% в группе 40–59 лет.

В остальных двух возрастных группах оказалось меньше тех, кто считает, что мир станет стабильнее в случае распространения ЯО. Среди респондентов старше 60 лет так ответили только 8%, а среди респондентов 29–39 лет – 9%. В последней возрастной группе оказалось значительно больше, по сравнению с другими возрастными группами и усредненным результатом, тех, кто посчитал, что мир не станет стабильнее в случае распространения ЯО – 81%. И в этой же

возрастной группе оказалось меньше всего тех, кто не имел по этому вопросу четкого мнения – 10%.

В старшей возрастной группе доля тех, кто ответил, что мир не станет стабильнее при распространении ЯО – 73%. Но в этой группе больше всего тех, кто затруднился ответить на вопрос – 20%.

Уровень образования респондентов. Прослеживается четкая зависимость мнения о нераспространении от уровня образования. Так, среди людей с высшим образованием 81% опрошенных уверены, что мир не станет стабильнее, если большее количество стран будут владеть ЯО. Среди людей со средним образованием так думают 74%, а с образованием ниже среднего – только 64%.

Независимо от уровня образования доля тех, кто считает, что мир станет стабильнее, если большее количество стран будет владеть ЯО, примерно одинакова. Среди всех опрошенных так думают 11%, а в зависимости от уровня образования – от 8 до 12% (причем среди людей с высшим образованием – 11%).

Соответственно, в зависимости от уровня образования существенно изменяется доля тех, кто затрудняется ответить. Если среди всех опрошенных – 14%, то среди респондентов с высшим образованием только 9%, среди опрошенных со средним образованием – 14%, а среди тех, кто имеет образование ниже среднего – 28%.

Тип места жительства респондентов. Жители малых провинциальных городов отвечали практически так же, как жители больших городов, мегаполисов, Москвы и Санкт-Петербурга. В городах 77–78% (78% – Москва, Санкт-Петербург и мегаполисы, 77% – большие и малые города) считают, что мир не станет стабильнее при распространении ЯО. В то же время по мере укрупнения города увеличивалась доля тех, кто полагает, что мир станет стабильнее, если большее количество стран будут владеть ЯО: 9% – в малых городах, 14% – в Москве и Санкт-Петербурге. И, наоборот, по мере укрупнения города уменьшалась доля затруднившихся ответить: 14% – в малых городах, 9% – в Москве и Санкт-Петербурге.

В сельской местности тех, кто не смог ответить было значительно больше, чем в городах – 19%. 72% респондентов на селе посчитали, что мир не станет стабильнее при распространении ЯО, и 10%, что станет.

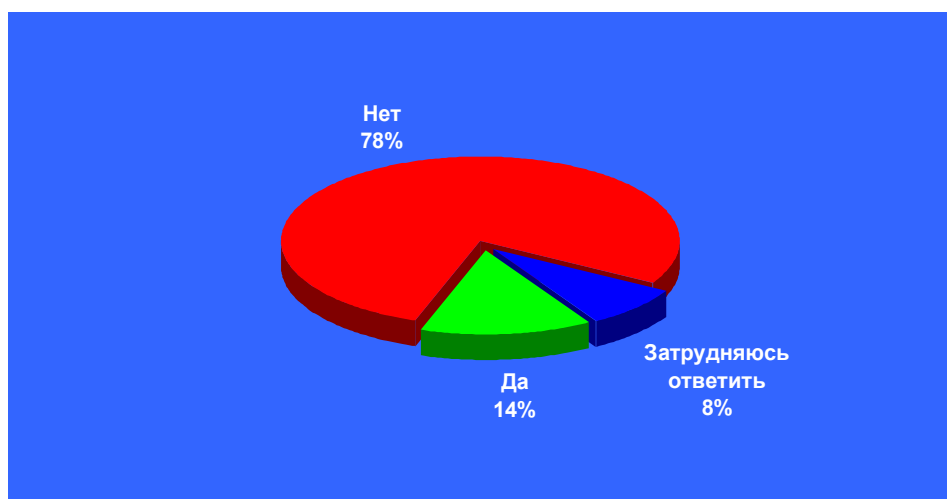
Политические симпатии респондентов. Доля тех, кто уверен, что мир станет стабильнее при распространении ЯО, среди сторонников различных политиков почти одинакова – 8–10%. Выделяются лишь избиратели Евгения Примакова, среди которых так думают 13%.

Наблюдается существенный разброс данных среди противников распространения ЯО. Их больше всего среди избирателей Сергея Кириенко (87%), Александра Лебеда (83%) и Григория Явлинского (83%). Меньше всего среди сторонников Евгения Примакова – 74%.

Также значительный разброс данных среди тех, кто затруднился ответить на вопрос. Меньше всего их среди избирателей Сергея Кириенко (5%), Григория Явлинского (7%) и Александра Лебеда (8%). Больше всего *неопределившихся* среди сторонников Геннадия Зюганова – 16%.

Россия – пролиферант

Рис. 14. Следует ли России передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие?

Пол респондентов. Среди мужчин оказалось больше тех, кто высказался в пользу передачи Россией своих ядерных технологий или оружия другим странам – 17%. Среди женщин такой точки зрения придерживаются только 11% респондентов. Процент же тех, кто считает, что Россия не должна передавать свои ядерные технологии и оружие, у мужчин и женщин практически одинаков: 77% – мужчин и 80% – женщин. Одновременно среди женщин оказалось немного больше тех, кто затруднился ответить – 10%, против 6% у мужчин.

Возраст респондентов. Во всех возрастных группах практически одинакова доля тех, кто считает, что передавать ядерные технологии и оружие не следует ни в коем случае – 77–79%. В то же время имеются существенные различия среди тех, кто высказался за передачу ЯО и ядерных технологий. Если во всех возрастных группах за такой вариант – 15–17%, то в старшей возрастной группе – только 8%. Процент затруднившихся ответить во всех возрастных группах был незначителен – 5–7%, но в старшей возрастной группе не смогли ответить 14%.

Уровень образования респондентов. Во всех выделенных группах почти одинаков процент тех, кто считает, что России не следует передавать другим странам свои ядерные технологии и оружие – 77–80%. Хотя формально здесь можно проследить зависимость ответов от уровня образования, поскольку проценты последовательно возрастали по мере повышения уровня образования (77% – образование ниже среднего, 78% – общее среднее, 79% – среднее специальное, 80% – высшее), тем не менее на основе только этих данных нельзя сделать вывод об устойчивой зависимости ответов от уровня образования, так как разброс данных в 3% укладывается в возможную статистическую ошибку.

В то же время в зависимости от уровня образования существенно изменяется процент тех, кто высказывается в пользу передачи российских ядерных технологий и оружия: образование ниже среднего – 9%, среднее – 13%, среднее специальное – 15%, высшее – 18%. Также есть четкая зависимость ответов от уровня образования среди тех, кто затруднился ответить: образование ниже среднего – не смогли ответить 14%, среднее – 8%, среднее специальное – 6%, высшее – 2%.

Тип места жительства респондентов. Практически одинаково отвечали на заданный вопрос жители мегаполисов, Москвы и Санкт-Петербурга. Здесь 13% высказались за передачу российских ядерных технологий и оружия, а 82–84% – против. Одновременно был низок процент затруднившихся ответить – 3–6%.

Также можно обобщить ответы жителей малых городов и сел. Против передачи российских ядерных технологий и оружия здесь высказались 78–80%. Правда, на селе оказалось больше тех, кто предпочел бы передать российские ядерные технологии и оружие – 15%, в малых городах – 9%. Процент затруднившихся ответить в малых городах – 11%, на селе – 7%.

На этом фоне выделяются ответы жителей больших городов. 18% из них высказались за передачу ядерных технологий и оружия Россией, 74% – против.

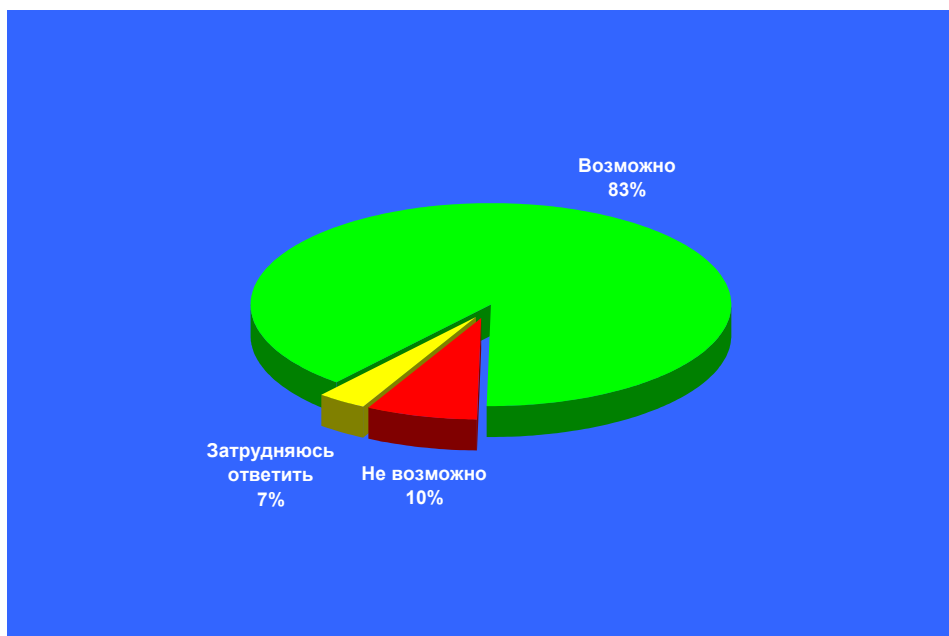
Политические симпатии респондентов. Одинаково отвечали сторонники Григория Явлинского и Евгения Примакова: 14–15% из них считают, что России следует передавать другим странам ядерные технологии и оружие, 79% – не следует. Процент воздержавшихся: 7% у избирателей Евгения Примакова и 5% у избирателей Григория Явлинского. Незначительно отличаются ответы сторонников Геннадия Зюганова – 14% за передачу, 78% – против. Одновременно мнение сторонников этих трех политиков очень близко к мнению (а у сторонников Геннадия Зюганова оно полностью совпадает) всех опрошенных.

Больше всего сторонников передачи оказалось среди избирателей Сергея Кириенко – 18%. В то же время 80% его сторонников против передачи ядерных технологий и оружия.

Разброс данных в зависимости от политических симпатий недостаточен для того, чтобы делать однозначные выводы. Так, процент тех, кто высказался за передачу ядерных технологий и оружия, у сторонников всех политиков составляет 13–15%. Незначительно выделяются только избиратели Юрия Лужкова – 11% и Сергея Кириенко – 18%. Доля тех, кто высказался против передачи, тоже незначительно изменяется в зависимости от политических симпатий и составляет 79–83%. Процент затруднившихся ответить колеблется в пределах 4–7%.

Хищение ядерных материалов в России

Рис. 15. Возможно или не возможно хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов?

Пол респондентов. Различия в ответах мужчин и женщин составляют 1–2%, что полностью укладывается в величину возможной статистической ошибки.

Возраст респондентов. Респонденты из двух возрастных групп – 18–28 лет и 40–59 лет – отвечали одинаково: 82% – хищения возможны, 11–12% – не возможны. Близки к этим результатам ответы респондентов из старшей возрастной группы – 60 лет и старше: 79% хищения возможны, 10% – не возможны.

На этом фоне выделяются ответы опрошенных 29–39 лет. Среди них 89% уверены, что хищения возможны, и 8% придерживаются противоположной точки зрения. Одновременно в этой возрастной группе самый низкий процент, тех, кто затруднился ответить.

Уровень образования респондентов. Практически одинаковые ответы давали люди со средним и высшим образованием: 84–86% уверены, что хищения возможны, 9–11%, что не возможны. Однако выделяются опрошенные с образованием ниже среднего. В этой группе только 75% думают, что хищения возможны, а 13%, что не возможны. Одновременно здесь и самый высокий процент затруднившихся ответить – 13%.

Тип места жительства респондентов. Одинаково (отклонения в пределах статистической ошибки) отвечали респонденты из мегаполисов, больших и малых городов, и из сельской местности: 82–83% – хищения возможны, 10–12% – не возможны.

Выделяются ответы жителей Москвы и Санкт-Петербурга. 91% из них уверены, что хищения возможны, и только 3% считают, что похитить ядерные материалы в России нельзя.

Политические симпатии респондентов. Процент тех, кто считает, что хищение ядерных материалов в России возможно, среди сторонников большинства политиков практически одинаков (и очень близок к среднему результату среди всех опрошенных) – 83–86%. Исключение составляют только избиратели Сергея Кириенко, 90% которых верит в возможность хищения российских ядерных материалов, и Юрия Лужкова, среди которых так думают только 80%.

Доля тех, кто полагает, что хищения невозможны, среди сторонников Геннадия Зюганова, Евгения Примакова, Александра Лебеда и Григория Явлинского тоже практически одинакова – 8–11%. Выделяются ответы избирателей Сергея Кириенко. Только 5% из них уверены, что в России нельзя похитить ядерные материалы.

Также выделяются, но с противоположными показателями, ответы сторонников Владимира Жириновского и Юрия Лужкова. Среди избирателей последнего 16% уверены, что хищения не возможны. Из числа избирателей Владимира Жириновского так думают 15%.

Доля затруднившихся ответить у большинства политиков была практически одинакова – 5–8%, что является довольно низким процентом. Но еще более впечатляющими стали данные по сторонникам Владимира Жириновского. Из них *воздержались* лишь 2%.

Комментарии

- В целом можно сказать, что подавляющее большинство россиян разделяет и поддерживает ценности нераспространения. Это опровергает достаточно распространенную точку зрения, что из-за экономических проблем Россия готова выставить на продажу *все и вся*, в том числе и ядерные технологии. Такая точка зрения не оправдана даже в части торговли обычными вооружениями.

Действительно, большая часть россиян считает, что необходимо расширять торговлю оружием. Так думают 40%. Противоположной точки зрения придерживаются 37%. Но одновременно большинство – 45% – считает, что России следует учитывать в торговле оружием позицию других стран и мирового сообщества по этому вопросу. Только 28% полагают, что России надо торговать оружием без оглядки на мнение мирового сообщества²⁷.

По всей видимости, именно склонность россиян принимать во внимание международно-правовой контекст, для ядерного распространения он достаточно четкий и жесткий, приводит к тому, что подавляющее большинство россиян поддерживает идеи нераспространения. В то же время такая логика предполагает, что поддержка ценностей нераспространения в значительной степени зависит от устойчивости и справедливости режима нераспространения.

- Можно проследить четкую зависимость ответов на вопрос о ядерном нераспространении и уровня образования. Она состоит в том, что чем выше уровень образования, тем меньше людей не могут ответить на вопрос,

положительные или отрицательные последствия будет иметь ядерное распространение, и тем больше тех, кто считает, что мир станет менее стабильным в случае распространения ЯО. Одновременно доля тех, кто верит в укрепление стабильности в мире в случае распространения, постоянно независимо от уровня образования и составляет около 10%.

- По мере повышения уровня образования респондентов последовательно и существенно снижается процент тех, кто затрудняется ответить на вопрос о том, следует ли России передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие. По мере уменьшения доли воздержавшихся значительно растет число тех, кто считает, что России следует передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие. Доля же тех, кто уверен, что передавать ЯО не следует, растет крайне незначительно. Принимая во внимание вероятность статистической ошибки, можно говорить о том, что эта категория ответов стабильна независимо от уровня образования. Значит, по мере повышения уровня образования доля тех, кто высказывается против передачи ЯО, остается прежней, а доля тех, кто высказывается за передачу ЯО и технологий, растет, причем довольно существенно.

И тем не менее большинство во всех социально-демографических группах против распространения ЯО. Причем поделить ЯО не готовы не только с каким-то абстрактным государством, но и с ближайшим союзником России – Республикой Беларусь. Так, в разгар операции НАТО против Югославии только 5% россиян считали, что в ответ на действия альянса необходимо разместить ЯО на территории Белоруссии. И, наоборот, 23% полагали, что этого делать ни в коем случае нельзя²⁸.

Причем против передачи российского ЯО и технологий выступают как те, кто считает, что мир не станет стабильнее в случае распространения ЯО, так и те, кто верит, что распространение ЯО сделает мир более стабильным.

Рис. 16. Те, кто ответил, что мир не станет стабильнее, если ЯО будут владеть больше стран, чем сейчас, следующим образом ответили на вопрос «Следует ли России передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие?»

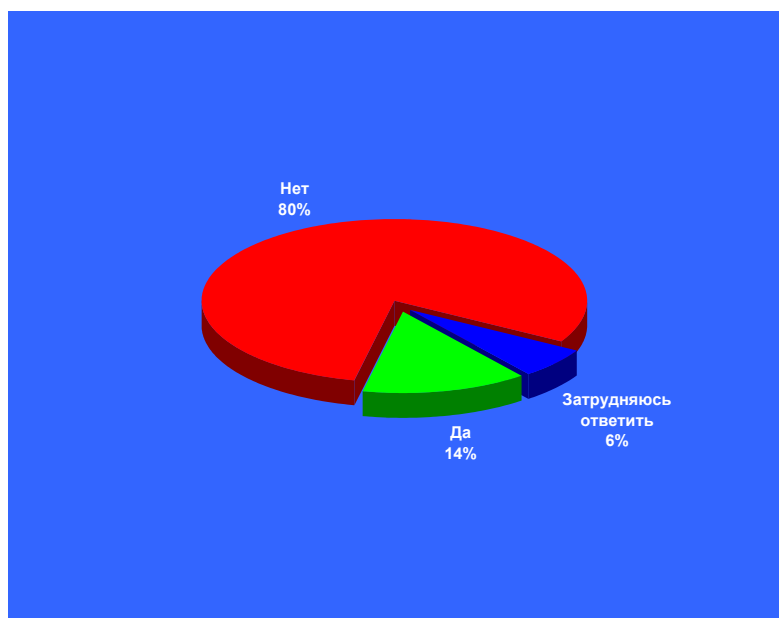
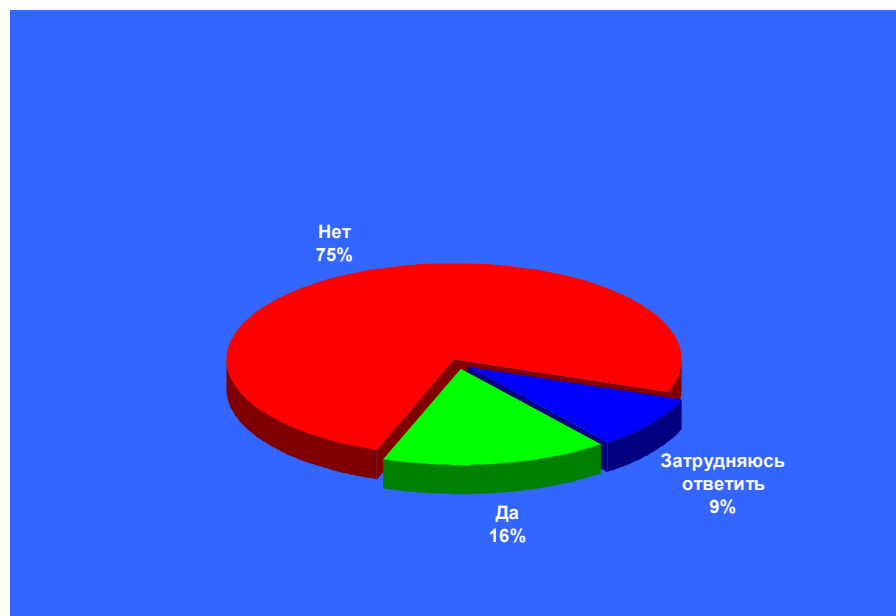

Рис. 17. Те, кто ответил, что мир станет стабильнее, если ЯО будут владеть больше стран, чем сейчас, следующим образом ответили на вопрос «Следует ли России передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие?»

- Только 10% опрошенных уверены, что хищения ядерных материалов с российских ядерных объектов не возможны. Это крайне низкий результат. Одновременно лишь 7% затруднились ответить (по некоторым группам респондентов их было и вовсе 2%), что свидетельствует о вполне сложившемся общественном мнении по этой проблеме.

В то же время, с нашей точки зрения, 83% опрошенных уверены в том, что в России возможно похитить ядерные материалы не потому, что они действительно знают как и где это можно сделать, а потому, что в Советском Союзе и России сложился и продолжает существовать определенный стереотип: с места своей работы можно унести все, что угодно. С нашей точки зрения именно *стереотип несунув* дает такие результаты при опросе. Большинство респондентов придерживаются примерно следующей логики: «если из моей конторы или завода можно унести телефон или все необходимые материалы, чтобы построить дачу или гараж, то почему же работяга на ядерном объекте не сможет унести какие-то там ядерные материалы». Этот вывод подтверждается и тем, что при детальном анализе результатов опроса выясняется, что значительно больше процент тех, кто допускает возможность хищений, среди экономически активных и мобильных групп населения, то есть среди тех, кто имеет наиболее богатый каждодневный опыт обхода различных правил и инструкций, что в условиях современной России зачастую необходимо для успешной деятельности в различных областях экономики. Меньше всего верили в возможность хищений ядерных материалов пенсионеры и малообразованные респонденты, то есть наименее предприимчивые части населения.

Глава V. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Влияние ядерного оружия на стабильность в мире

Рис. 18. Станет ли мир стабильнее, если все ядерное оружие на земле будет уничтожено?

Пол респондентов. Среди женщин больше положительных ответов. Так, 60% женщин уверены, что мир станет стабильнее в случае полного уничтожения ЯО. У мужчин такую уверенность выразили только 53% опрошенных. Та же тенденция и при анализе отрицательных ответов. Если среди мужчин 39% считают, что мир не станет стабильнее в случае полного уничтожения ЯО, то среди женщин так думают лишь 30%. Процент затруднившихся ответить в зависимости от пола респондентов варьировался незначительно и оставался в пределах допустимой погрешности.

Возраст респондентов. Наблюдается четкая зависимость ответов на поставленный вопрос от возраста опрашиваемых. Так, в возрастной группе 18–28 лет 49% высказываются в пользу полной ликвидации ЯО, в возрастной группе 29–39 лет – 55%, 40–59 лет – 56% и среди респондентов старше 60 лет – 67%.

Та же динамика в отрицательных ответах. Среди опрошенных 18–28 лет 44% считают, что мир не станет стабильнее в случае полной ликвидации ЯО, 29–39 лет – 37%, 40–59 лет – 36%, старше 60 лет – 22%.

Процент затруднившихся ответить возрастал по мере увеличения возраста респондентов: 7% – 18–28 лет, 8% – 18–28 лет, 9% – 40–59 лет, 11% – старше 60 лет.

Уровень образования респондентов. Наблюдается четкая зависимость ответов на данный вопрос от уровня образования. Если среди опрошенных с образованием ниже среднего 63% уверены, что мир станет стабильнее в случае полной ликвидации ЯО, то среди опрошенных со средним образованием так думают 56–57%, а среди респондентов с высшим образованием только 51%.

Та же зависимость наблюдается и при рассмотрении отрицательных ответов. 24% опрошенных с образованием ниже среднего думают, что мир не станет стабильнее в случае полного уничтожения ЯО, 35–37% – опрошенных со средним образованием, 41% – с высшим образованием.

Процент затруднившихся ответить в группах со средним и высшим образованием был незначительным – 7–8% и резко отличался от процента в группе респондентов с образованием ниже среднего, где этот показатель составлял 14%.

Тип места жительства респондентов. Практически одинаково отвечали люди в Москве, Санкт-Петербурге и в больших городах. Здесь 55–56% уверены, что мир станет стабильнее при полной ликвидации ЯО и 37–38% думают наоборот.

Также в значительной степени были похожи ответы жителей малых городов и села. 58–59% из них уверены, что мир станет стабильнее при полной ликвидации ЯО. В то же время, в малых городах 34% жителей уверены, что мир не станет стабильнее, а на селе так думают 29%.

Явно выделялись ответы жителей мегаполисов. Среди них 48% (значительно меньше, чем в других группах) уверены, что мир станет стабильнее в случае полного уничтожения ЯО, и 43% (опять же больше, чем в других группах) придерживаются обратной точки зрения.

Количество затруднившихся ответить во всех группах было незначительным – 7–9%. Выделяется только группа жителей села, где 12% опрошенных не смогли ответить.

Политические симпатии респондентов. Ответы сторонников Владимира Жириновского и Геннадия Зюганова практически совпадали со средним результатом среди всех опрошенных. Так, 55% избирателей Владимира Жириновского и 58% избирателей Геннадия Зюганова уверены, что мир станет стабильнее в случае полного уничтожения ЯО. 35% первых и 33% вторых придерживаются противоположной точки зрения. Наблюдаемые отклонения от усредненного показателя укладываются в величину возможной в подобных опросах ошибки.

Во многом одинаково отвечали сторонники Сергея Кириенко, Юрия Лужкова и Евгения Примакова. 62% их избирателей считают, что мир станет стабильнее в случае полной ликвидации ЯО. Противоположной точки зрения придерживаются 30–35% избирателей Сергея Кириенко, Евгения Примакова и Юрия Лужкова.

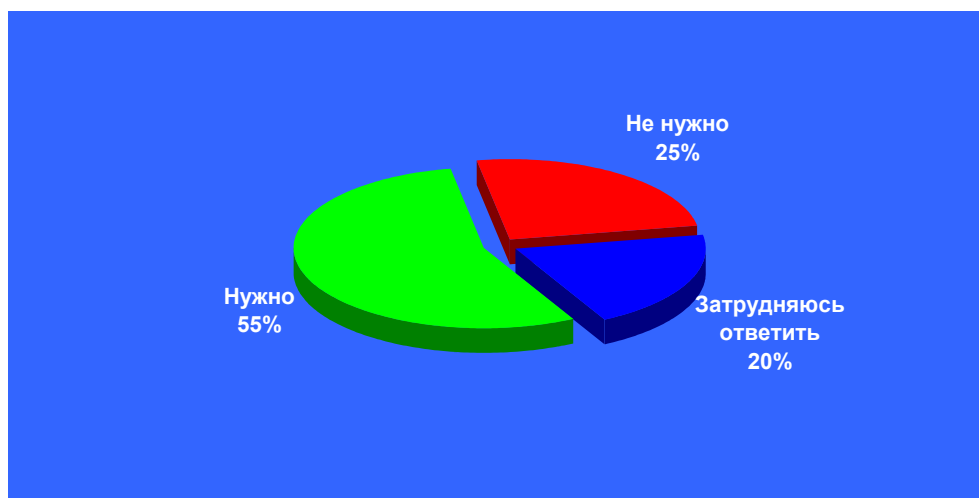
Выделяются ответы сторонников Александра Лебеда. 68% из них считают, что мир станет стабильнее в случае ликвидации ЯО, и только 28% думают по-другому.

Сторонники Григория Явлинского в наименьшей степени уверены, что мир станет стабильнее в случае ликвидации ЯО. Среди его избирателей такой точки

зрения придерживаются только 52%, а 40% (больше, чем в любой другой группе) уверены, что мир не станет стабильнее без ЯО.

Ратификация договора СНВ-2

Рис. 19. Нужно или не нужно ратифицировать договор СНВ-2?

Пол респондентов. Практически одинаковый (в пределах допустимой ошибки) процент мужчин и женщин высказались за ратификацию СНВ-2: 56% – мужчин и 54% – женщин.

В то же время наблюдается существенная разница в количестве ответов мужчин и женщин против ратификации договора. Если среди женщин против ратификации высказались 21% опрошенных, то среди мужчин – 31%. Одновременно женщины почти в два раза чаще, чем мужчины затруднялись ответить: среди мужчин только 13% не имели собственного мнения по данному вопросу.

Возраст респондентов. В зависимости от возраста ответы респондентов изменялись незначительно. Так, опрошенные из возрастных групп 18–28 лет, 29–39 лет, 40–59 лет отвечали одинаково (в пределах допустимой ошибки): 56–58% – за ратификацию договора, 24–26% – против, 18–19% – затруднились ответить.

Выделяется только старшая возрастная группа, где меньше сторонников ратификации договора – 51%, и больше процент затруднившихся ответить – 24%.

Уровень образования респондентов. Наблюдается четкая зависимость ответов от уровня образования. Среди респондентов с образованием ниже среднего в пользу ратификации высказались только 44%, среди опрошенных со средним образованием – 54%, со средним специальным образованием – 60%, с высшим образованием – 62%. Одновременно количество противников ратификации было примерно одинаковым во всех группах независимо от уровня образования – 24–27%.

Уровень образования значительно влиял на процент затруднившихся ответить. Так, 32% опрошенных с образованием ниже среднего и 16–19% со средним образованием не смогли высказать своего мнения по данному вопросу. Среди респондентов с высшим образованием таких оказалось только 13%.

Тип места жительства респондентов. Очень похоже отвечали жители села, Москвы и Санкт-Петербурга: 53% – за ратификацию договора, 20–23% – против. Даже процент затруднившихся ответить в этих группах, что крайне нехарактерно для всех остальных вопросов, был очень близок – 27% в Москве и Санкт-Петербурге, 23% – на селе.

Больше всего сторонников ратификации оказалось среди жителей малых городов – 58%. Процент противников ратификации здесь тоже относительно невелик – 21%.

Больше всего противников ратификации среди жителей мегаполисов и больших городов – 34%. При этом в мегаполисах поддерживают ратификацию 56%, а в больших городах – 52%. Интересно, что в этих же двух группах оказалось меньше всего затруднившихся ответить: 10% – в мегаполисах и 14% – в больших городах.

Политические симпатии респондентов. Ответы сторонников различных российских политиков можно объединить в несколько групп.

Одинаково на поставленный вопрос отвечали сторонники Владимира Жириновского и Евгения Примакова. Одновременно их ответы были наиболее близки к данным среди всех опрошенных. 56–57% их избирателей поддерживают ратификацию договора, а 25–27% – против.

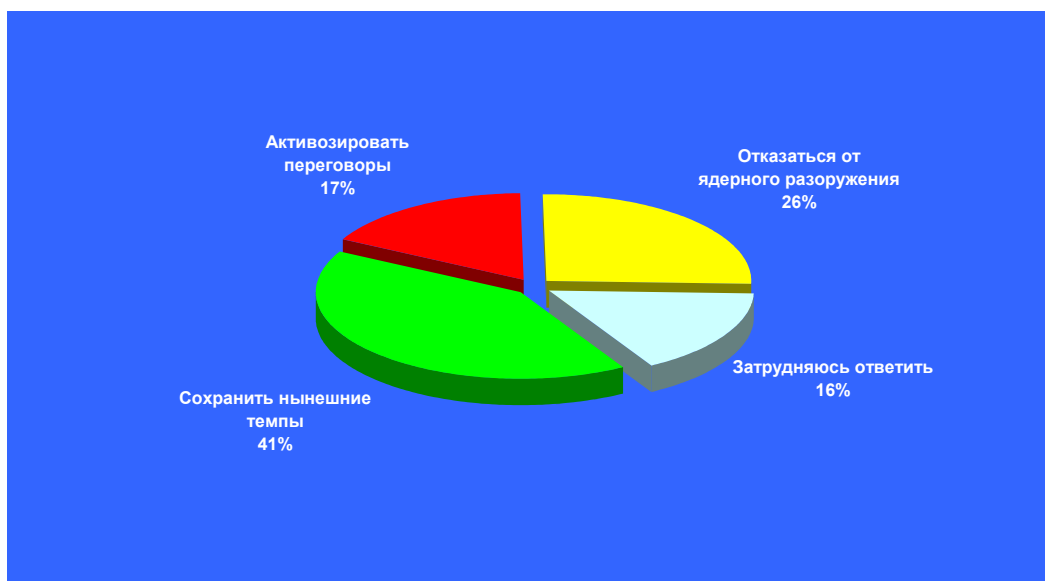
Похоже отвечали избиратели Сергея Кириенко и Александра Лебеда. 59–61% из них высказались в пользу ратификации СНВ-2 и 27–28% – против.

Больше всего сторонников ратификации оказалось среди избирателей Григория Явлинского – 69% и Юрия Лужкова – 68%. Против ратификации высказались 20% избирателей Григория Явлинского и 18% избирателей Юрия Лужкова.

Больше всего противников и меньше всего сторонников ратификации договора оказалось, как и следовало ожидать, среди последователей Геннадия Зюганова. 31% из них против ратификации. В то же время почти половина – 49% – избирателей КПРФ поддержали ратификацию, что меньше, чем среди сторонников других российских политиков, но все-таки немало. Получается, что большая часть избирателей Геннадия Зюганова поддерживает ратификацию. Правда, среди них высок процент затруднившихся ответить – 20%.

Перспективы переговоров о сокращении ядерных вооружений²⁹

Рис. 20. Должен ли новый президент России Владимир Путин активизировать переговоры по ядерному разоружению, сохранить нынешние темпы ядерного разоружения или вообще отказаться от ядерного разоружения?

Пол респондентов. Ответы мужчин и женщин различались несущественно. В пользу всех вариантов ответов женщины отдали немного меньше голосов, чем мужчины. Это привело к тому, что среди женщин оказалось в два раза больше, чем среди мужчин, тех, кто затруднился ответить – 20%.

Возраст респондентов. По мере увеличения возраста респондентов меньше становилось ответов в пользу активизации переговоров по ядерному разоружению. Это четкая тенденция. Одновременно разница между опрошенными из старшей и младшей возрастной групп все-таки не превышает 7%.

За то, чтобы вообще отказаться от переговоров о ядерном разоружении, во всех возрастных группах высказались 24–28% респондентов. Причем среди молодежи этот вариант выбрали 27% опрошенных.

Во всех группах большинство было за сохранение нынешней ситуации в ядерном разоружении. Разброс данных составлял 7%. Причем представители молодежи и, наоборот, самой старшей возрастной группы ответили одинаково (разница в их ответах менее 1%).

Уровень образования респондентов. По мере увеличения уровня образования растет поддержка активизации переговоров по ядерному разоружению. С 9% среди респондентов с образованием ниже среднего до 21% среди респондентов с высшим образованием.

В то же время по мере увеличения уровня образования растет и поддержка варианта «сохранить нынешние темпы»: 27% – респонденты с образованием ниже среднего, 40–42% – респонденты со средним образованием, 46% – респонденты с высшим образованием. По мере увеличения уровня образования снижается процент тех, кто затруднился ответить.

Тип места жительства респондентов. Среди жителей села традиционно высок процент затруднившихся ответить. В остальном ответы отличаются несущественно.

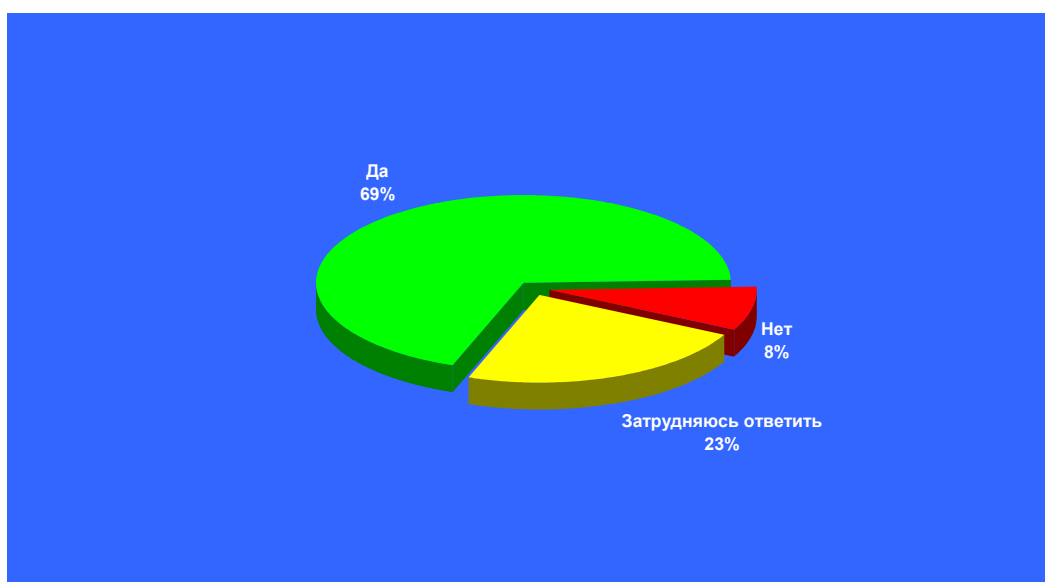
Политические симпатии респондентов. Только сторонники Геннадия Зюганова в большинстве своем считают, что следует вообще отказаться от ядерного разоружения – 38%. За активизацию переговоров по ядерному разоружению среди его избирателей высказались 14%, а за сохранение нынешних темпов переговоров – 35%.

Наиболее близки к *среднестатистическим* ответы тех, кто на последних выборах проголосовал за *Единство* и *Отечество–Вся Россия*: 14% – активизировать переговоры, 40% – сохранить нынешние темпы, 27–30% вообще отказаться от ядерного разоружения.

Меньше всего сторонников отказа от ядерного разоружения среди избирателей Сергея Кириенко и *Союза правых сил*. Среди них только 15% поддерживают такой вариант. В этой группе больше всего тех, кто считает необходимым активизировать переговорный процесс – 20%. Но все же большинство выступает за сохранение нынешних темпов переговоров – 52%.

Необходимо отметить, что среди сторонников всех основных политиков было достаточно много затруднившихся ответить – 12–16%. И только среди избирателей Григория Явлинского затруднились ответить лишь 4% опрошенных. Большинство его сторонников также предпочли сохранить нынешние темпы переговоров о ядерном разоружении – 52%.

Рис. 21. Сможет ли Владимир Путин отстаивать интересы России в области ядерного разоружения на переговорах с американцами?

Пол респондентов. Мужчины больше, чем женщины, уверены в способности Владимира Путина отстаивать интересы России в области ядерного разоружения: 73% – мужчин и 65% – женщин. Женщины чаще затруднялись ответить: 27% –

женщин и 18% – мужчин. Не верят в то, что он сможет защитить интересы страны, практически одинаковое количество мужчин и женщин – 8%.

Возраст респондентов. В наименьшей степени верят во Владимира Путина люди старшего возраста – 64%. В остальных группах 70 и более процентов респондентов уверены, что Владимир Путин отстоит российские интересы на переговорах по разоружению.

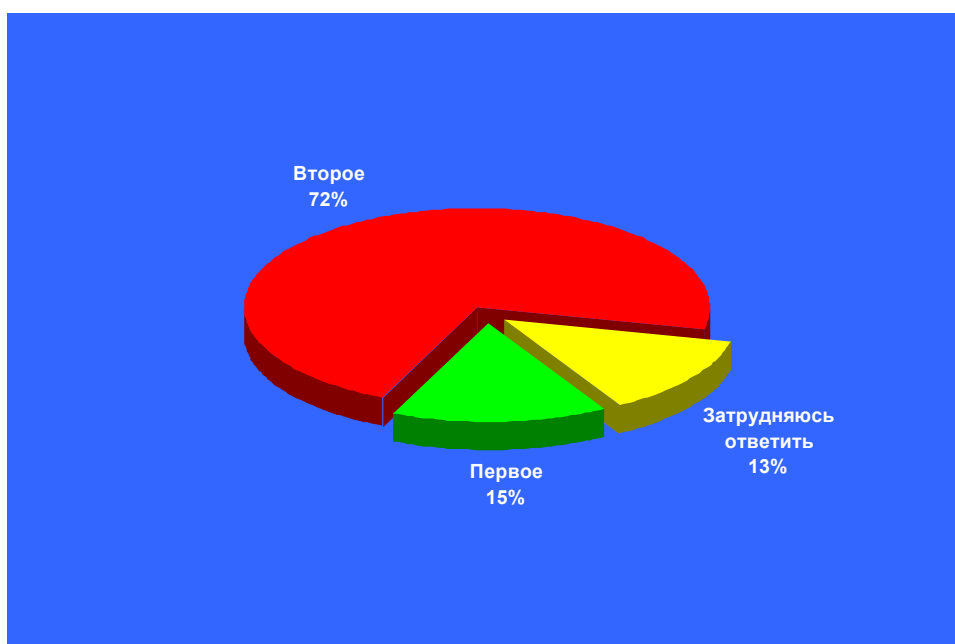
Уровень образования респондентов. От уровня образования ответы респондентов на данный вопрос практически не зависят. Можно только отметить, что люди с образованием ниже среднего немного меньше остальных верили в способность Владимира Путина отстоять интересы России. Остальные отвечали с несущественными различиями.

Тип места жительства респондентов. Этот фактор на ответы респондентов не влиял.

Политические симпатии респондентов. Среди тех, кто на последних выборах голосовал за *Единство* и *Союз правых сил*, ничтожен процент тех, кто считает, что Владимир Путин не сможет отстоять интересы России на переговорах с американцами – 3–4%. Среди избирателей других политиков и партий около 10% сомневаются во Владимире Путине. По 15–20% затруднились ответить. Таким образом, большинство среди сторонников всех основных политических сил считает, что Владимир Путин проведет переговоры с США успешно для России.

Доверие к США в области разоруженческих договоров

Рис. 22. Будут ли США честно соблюдать все условия договоров о сокращении ядерных вооружений, или они будут соблюдать только те положения, которые им выгодны?

Пол респондентов. Одинаковый процент мужчин и женщин считает, что США будут соблюдать только те положения договоров, которые им выгодны. И все же среди мужчин доверие к США несколько выше, поскольку 18% из них уверены, что США будут честно соблюдать все условия договоров. Среди женщин уверенность в этом выразили только 10% опрошенных. Та же разница в 5% сохраняется и в количестве затруднившихся ответить, среди женщин их больше.

Возраст респондентов. Очень похоже отвечали опрошенные из возрастных групп 18–28 лет, 29–39 лет и 40–59 лет. Среди них 15–19% доверяют американцам, а 71–75% – нет.

Выделяются ответы респондентов из старшей возрастной группы. Здесь доверяют США только 11%. Но и уверенность в том, что США будут *выборочно* соблюдать условия договоров, выразило меньшее, чем в остальных возрастных группах, число опрошенных – 69%. Однако в этой возрастной группе значительное число затруднившихся ответить – 19%.

Уровень образования респондентов. Среди опрошенных с образованием ниже среднего оказалось меньше всего тех, кто уверен в *нечестности* американцев – 64%. При этом число тех, кто доверяет США, такое же, как и среди всех опрошенных. В этой группе, соответственно, большой процент затруднившихся ответить – 23%.

14–15% респондентов со средним образованием доверяют США, а 74–75% – не доверяют.

Респонденты с высшим образованием больше, чем остальные были уверены в добросовестном соблюдении США всех положений договоров – 20%. Но большинство – 71% – все же выразили уверенность в том, что США не будут в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства.

Тип места жительства респондентов. Одинаково отвечали жители малых городов, Москвы и Санкт-Петербурга. 13–14% из них уверены, что США будут соблюдать все условия договоров, а 75% придерживаются противоположной точки зрения.

Больше всего доверяют США жители больших городов и села. Здесь 18% опрошенных считают, что США будут следовать взятым на себя обязательствам, и 67–69% не доверяют американцам.

Выделяются ответы жителей мегаполисов. Только 8% из них полагают, что США будут соблюдать условия договоров, и 78% уверены в обратном.

Политические симпатии респондентов. Наибольшее недоверие США выразили сторонники Евгения Примакова и Владимира Жириновского: 13–14% из них доверяют США, а 77–79% – нет.

Больше доверие к США испытывают избиратели Геннадия Зюганова и Александра Лебеда: 16–18% – США будут соблюдать все условия договоров,

69–72% – только те из них, которые им выгодны. Близки к сторонникам Геннадия Зюганова и Александра Лебеда в этом вопросе избиратели Григория Явлинского. Среди них 20% придерживаются первой точки зрения, а 75% – второй.

Наибольшую уверенность в доброй воле США продемонстрировали сторонники Юрия Лужкова: 21% – США будут честно соблюдать все условия договоров, 68% – только те, что им выгодны.

Явно выделяются ответы избирателей Сергея Кириенко. Среди его сторонников оказалось меньше всего тех, кто уверен в нечестности американцев – 64%. Но и ответить, что США будут честно соблюдать все условия договоров, смогли только 16% (столько же, сколько и среди сторонников Геннадия Зюганова). При этом среди его избирателей оказалось очень много тех, кто затруднился ответить – 20%, что значительно больше, чем во всех остальных группах.

Комментарии

- В целом россияне приветствуют ядерное разоружение, и большинство уверено, что без ЯО мир стал бы стабильнее. Неожиданным результатом можно считать то, что в старшей возрастной группе наблюдается наибольшая поддержка идеи полной ликвидации ЯО. И это несмотря на то, что именно люди из этой возрастной группы прошли через Великую Отечественную войну и жили под жестким гнетом пропаганды, доказывавшей, что Советский Союз существует во враждебном окружении.

Также неожиданно и то, что сторонники российских либеральных политиков в меньшей степени, чем радикалы поддерживали полное ядерное разоружение.

Есть четкая зависимость уровня образования и позиции по вопросу о полном ядерном разоружении: чем выше уровень образования, тем меньшей поддержкой пользовалась идея полного ядерного разоружения.

- Большинство россиян считает, что Россия должна участвовать в переговорах о ядерном разоружении. А одна четвертая часть населения полагает, что от переговоров надо отказаться. Однако россияне против того, чтобы форсировать переговоры. Так, большая часть россиян за то, чтобы переговоры продолжались нынешними темпами, и только 17% поддерживает их активизацию. То есть за активизацию переговоров о ядерном разоружении выступает меньше людей, чем за полный отказ от них. Такие тенденции в российском общественном мнении не могут не настораживать.

В то же время подавляющее большинство россиян уверены, что Владимир Путин сможет отстаивать интересы России на переговорах с американцами о ядерном разоружении. Причем на эту уверенность респондентов практически не влияют их возраст, уровень образования, политические симпатии и другие факторы. Такая ситуация может рассматриваться двояко. *С одной стороны*, от него ожидают успехов на переговорах. И если таких

успехов не будет, то может наступить разочарование – неоправданные надежды. Но, с другой, если принять во внимание то, что россияне в целом не очень хорошо представляют себе цели и задачи российской ядерной политики, то любой результат переговоров возможно представить как успех, к которому люди готовы и которого ждут.

- Большинство россиян поддерживает ратификацию договора СНВ-2. Несмотря на то, что в некоторых социально-политических группах наблюдается существенный разброс мнений, тем не менее во всех из них большинство за ратификацию договора. В том числе и среди избирателей тех российских политиков, которые наиболее последовательно и упорно выступали против ратификации СНВ-2. Так, даже среди сторонников Геннадия Зюганова 49% поддерживают ратификацию договора.

Уровень образования существенно влияет на мнение людей в связи с договором СНВ-2. По мере увеличения уровня образования снижается количество затруднившихся ответить и увеличивается доля тех, кто поддерживает ратификацию. Одновременно процент противников ратификации остается стабильным независимо от уровня образования.

Анализ колебаний числа затруднившихся ответить на вопрос о ратификации СНВ-2 среди сторонников российских политиков позволяет говорить о том, что есть зависимость между количеством затруднившихся ответить и поддержкой ратификации договора. Чем больше сторонников ратификации среди избирателей какого-то политика, тем меньше затруднившихся ответить. Так, среди последователей Сергея Кириенко, Александра Лебеда, Юрия Лужкова и Григория Явлинского много сторонников ратификации договора, и процент затруднившихся ответить колеблется в пределах 11–13%. Избиратели Владимира Жириновского, Геннадия Зюганова, Евгения Примакова в значительно меньшей степени поддерживают ратификацию СНВ-2, соответственно и процент затруднившихся ответить возрастает до 17–20%.

Большинство россиян поддерживает ядерное разоружение, в целом, и договор СНВ-2, в частности. И одновременно подавляющее большинство опрошенных уверены в том, что США не будут честно соблюдать условия договоров о ядерном разоружении. Причем не доверяют США как те, кто выступает за полное ядерное разоружение и ратификацию СНВ-2, так и те, кто против того и другого. Конечно, среди противников ратификации недоверие к США больше – 81%. Но и среди сторонников ратификации 70% не доверяют США.

Глава VI. ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Одними из наиболее интересных итогов опроса оказались ответы россиян на вопросы, касающиеся планов США по созданию национальной системы противоракетной обороны (ПРО).

Респондентам предлагалось ответить на два вопроса, посвященные планам США по созданию национальной системы ПРО:

- Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые об американских планах создания национальной системы ПРО?
- Если планы США по созданию национальной системы ПРО будут осуществляться, то какие ответные шаги следует предпринять России?

Осведомленность населения России об американских планах создания национальной системы противоракетной обороны

Рис. 23. Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые об американских планах создания национальной системы противоракетной обороны?

Пол респондентов. Среди мужчин гораздо больше тех, кто ответил, что знает об американских планах создания национальной системы ПРО – 26%, против – 9% у женщин. Соответственно, если более половины (64%) женщин ответили, что впервые слышат об американских планах в этой области, то среди мужчин так ответило меньше половины опрошенных – 43%.

Таким образом, мужчины явно больше знакомы с проблемой ПРО, чем женщины.

Возраст респондентов. Ответы в возрастных группах 18–28 лет и 40–59 лет были очень близки к средним результатам среди всех опрошенных.

В наименьшей степени о проблеме оказались осведомлены респонденты из старшей возрастной группы – 60 лет и старше. Лишь 13% из них ответили, что знают об американских планах, 21% – что-то слышали и 60% заявили, что слышат впервые.

Больше всего с американскими планами в области ПРО знакомы россияне 29–39 лет. Среди них 21% знают о них, 26% – что-то слышали и 49% – услышали впервые.

Уровень образования респондентов. Прослеживается четкая зависимость уровня образования и осведомленности о проблеме ПРО. Лишь 10% респондентов с образованием ниже среднего заявили, что знают о проблеме. Среди опрошенных с общим средним образованием таких оказалось – 14%, со средним специальным образованием – 15%, а с высшим – 33%. Доля тех, кто ответил, что кое-что слышал об американских планах среди респондентов с образованием ниже среднего – 16%, со средним – 26–27%, с высшим – 32%.

67% опрошенных с образованием ниже среднего ничего не знали о планах США в области ПРО, доля ответивших так среди респондентов со средним образованием – 55–54%, а с высшим – 33%.

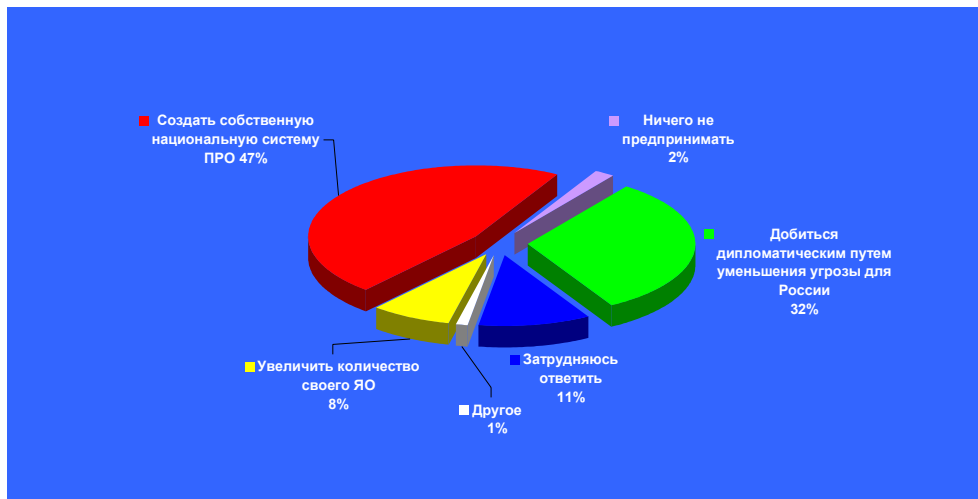
Настораживает, что даже среди людей с высшим образованием треть опрошенных ничего не слышала о столь серьезной проблеме.

Тип места жительства респондентов. В наибольшей степени о проблеме оказались осведомлены жители Москвы и Санкт-Петербурга: 28% знают о ней, 27% что-то слышали. В мегаполисах меньше тех, кто знает о проблеме – 13%, но довольно много тех, кто что-то слышал – 31%. В больших и малых городах, а также на селе больше половины 53–60% опрошенных ничего о планах США в области ПРО не знают.

Политические симпатии респондентов. У всех политиков большая часть избирателей впервые услышала о планах США в области ПРО во время опроса. В наименьшей степени осведомлены сторонники Евгения Примакова и Сергея Кириенко: 15% из них знают о проблеме, еще 28% что-то слышали. В наибольшей степени осведомлены по этому поводу избиратели Григория Явлинского: только 44% из них оказались совсем не знакомы с вопросом.

Ответные шаги России на американские планы в области противоракетной обороны

Рис. 24. Если планы США по созданию национальной системы противоракетной обороны будут осуществляться, то какие ответные шаги следует предпринять России?

Пол респондентов. Мужчины и женщины в целом отвечали очень похоже. Единственное различие в их ответах состоит в том, что среди мужчин значительно больше тех, кто предпочел в ответ на американские планы в области ПРО создать собственную национальную систему ПРО – 51%. В то же время за такой вариант высказалось менее половины женщин – 43%.

Возраст респондентов. Возраст респондентов влиял на выбор только двух вариантов ответов – создавать собственную национальную систему ПРО и затрудняюсь ответить. Доли же выбравших остальные варианты ответов практически одинаковы для различных возрастных групп. Среди респондентов 29–39 лет больше половины опрошенных предпочли создать собственную национальную систему ПРО – 52%. Одновременно люди из старшей возрастной группы в наименьшей степени были склонны к такому варианту – лишь 38%. Респонденты из этой же возрастной группы чаще других затруднялись ответить – 19%.

Уровень образования респондентов. В зависимости от уровня образования доли выбравших тот или иной вариант ответа варьировались незначительно – в пределах допустимой статистической ошибки. Единственным исключением стало то, что среди респондентов с высшим образованием оказалось значительно больше, по сравнению с другими группами, тех, кто высказался за создание собственной национальной системы ПРО – 56%. Среди людей со средним образованием таких оказалось 48%, а среди опрошенных с образованием ниже среднего – 37%. В то же время в последней группе оказалось значительное количество тех, кто затруднился ответить – 21%. В остальных группах – 6–10%. Характерно также, что респонденты с высшим образованием в наименьшей степени были склонны добиваться снижения ядерной угрозы для России дипломатическим путем. В данной группе лишь 29% выбрали этот вариант. В остальных группах так отвечали 31–35% опрошенных.

Тип места жительства респондентов. Сопоставимы ответы жителей больших городов и села. 44% респондентов в больших городах и 42% на селе считают, что в ответ на действия США необходимо создавать собственную национальную систему ПРО. 32% опрошенных в больших городах и 35% на селе предпочли добиваться дипломатическим путем снижения ядерной угрозы для России. 11% и 7%, соответственно, предпочли увеличить количество собственного ЯО. 53%, больше, чем в остальных группах, жителей малых городов считают, что необходимо создавать собственную национальную систему ПРО. Только 28% опрошенных из этой группы считали необходимым

«добиться дипломатическим путем уменьшения ядерной угрозы для России». 7% выбрали вариант наращивания российской ядерной группировки. Почти также отвечали жители мегаполисов: 49% – создание собственной национальной системы ПРО, 31% – дипломатическое снижение ядерной угрозы, 8% – увеличение количества собственного ЯО.

Но в наибольшей степени выделяются ответы жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Только 40% из них захотели создавать собственную национальную систему ПРО. 42%, значительно больше, чем в остальных группах, предпочли добиваться снижения ядерной угрозы исключительно дипломатическими методами. Всего 4% выбрали вариант наращивания российской ядерной группировки. И, наконец, 5% жителей Москвы и Санкт-Петербурга полагают, что вообще ничего в ответ на американские шаги в области ПРО предпринимать не надо. В остальных группах так отвечали 1–2%.

Политические симпатии респондентов. Ответы сторонников Владимира Жириновского, Сергея Кириенко, Александра Лебеда и Евгения Примакова близки к *среднестатистическим*. 46–49% их сторонников считают, что ответом России должно стать создание собственной национальной системы ПРО, 31–34% предпочли дипломатический путь. 5–6% захотели увеличить количество российского ЯО. Исключением в последнем варианте ответа являются избиратели Евгения Примакова: среди них 9% выбрали увеличение российского ядерного арсенала как вариант ответа США. К выше означенной группе можно было бы отнести и избирателей Юрия Лужкова. С той лишь оговоркой, что среди его сторонников значительно больше было ответов в пользу создания собственной национальной системы ПРО – 55%. Остальные ответы соответствовали данной группе.

Ровно половина сторонников Геннадия Зюганова выбрала вариант создания собственной национальной системы ПРО. Только 26% из них отдали предпочтение дипломатическим методам снижения ядерной угрозы. И 10% захотели нарастить российский ядерный арсенал. Столько же респондентов в этой группе затруднились ответить.

49% избирателей Григория Явлинского предпочли создать собственную национальную систему ПРО. Однако 44% из них, это больше, чем в других группах, выбрали вариант дипломатического снижения ядерной угрозы. И 8% захотели увеличить российскую ядерную группировку. Характерно при этом, что избиратели Григория Явлинского довольно редко затруднялись ответить: только 5% не смогли высказать собственную точку зрения, что в два раза меньше среднего показателя.

Комментарии

- Россияне продемонстрировали чрезвычайно низкую осведомленность о проблеме ПРО. Необходимо отметить, что опрос проводился в то время, когда в средствах массовой информации наиболее активно обсуждались американские планы в области национальной системы ПРО и переговоры по СНВ-3.

В наибольшей степени о проблеме осведомлены мужчины из активной и, как правило, в экономическом плане устроенной возрастной группы. Таким образом, осведомленность по данной проблеме – это в значительной степени вопрос доступа к источникам информации, средствам массовой информации.

Выше среднего уровня осведомленность по вопросу ПРО среди респондентов с высшим образованием, но и здесь треть опрошенных ничего не знала о столь серьезной для России проблеме.

- Большинство россиян предпочитает симметричные ответные шаги в случае реализации планов США по созданию национальной системы ПРО. Наиболее популярно среди россиян создание в ответ собственной национальной системы ПРО. Только 8% респондентов выбрали вариант, который был заявлен российским политическим и военным истеблишментом страны как наиболее вероятный ответ России, а именно – наращивание российской группировки СЯС.

В то же время необходимо отметить, что мало у кого, даже у тех, кто впервые слышал о планах США в этой области, вызывал сомнения тот факт, что Россия должна что-то *ответить*. Совершенно мизерное число респондентов посчитали, что России ничего не следует предпринимать в этой связи. И сравнительно немного, 11% опрошенных, затруднились с ответом.

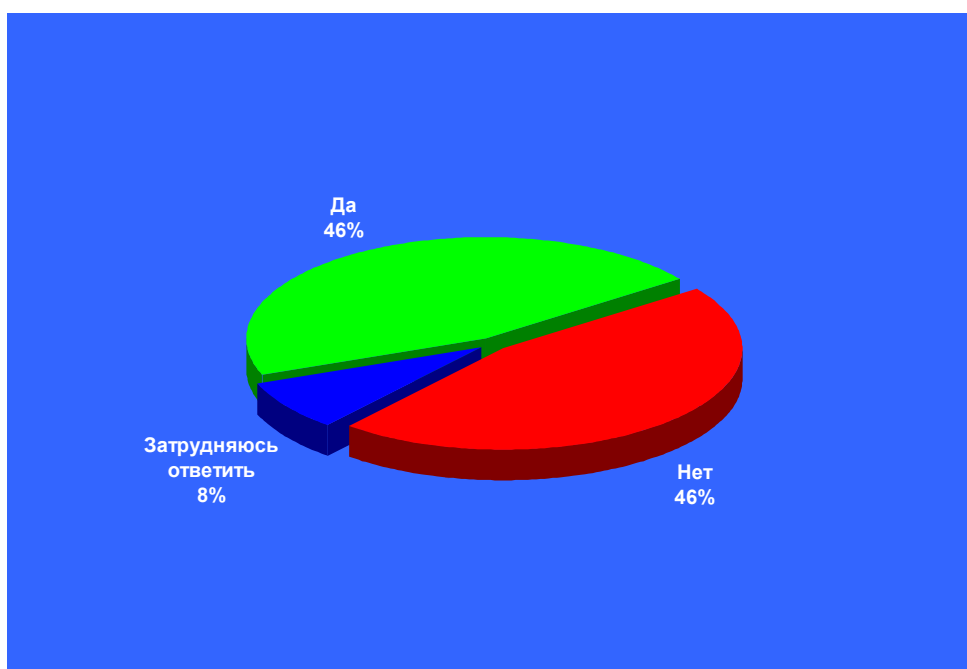
Также можно отметить, что достаточно популярен оказался ответ «добиваться дипломатическим путем снижения ядерной угрозы для России». Он второй по популярности, и его выбрали в среднем 32% опрошенных.

ИТОГИ ОПРОСА «Отношение населения России к ядерному оружию и ядерным угрозам»

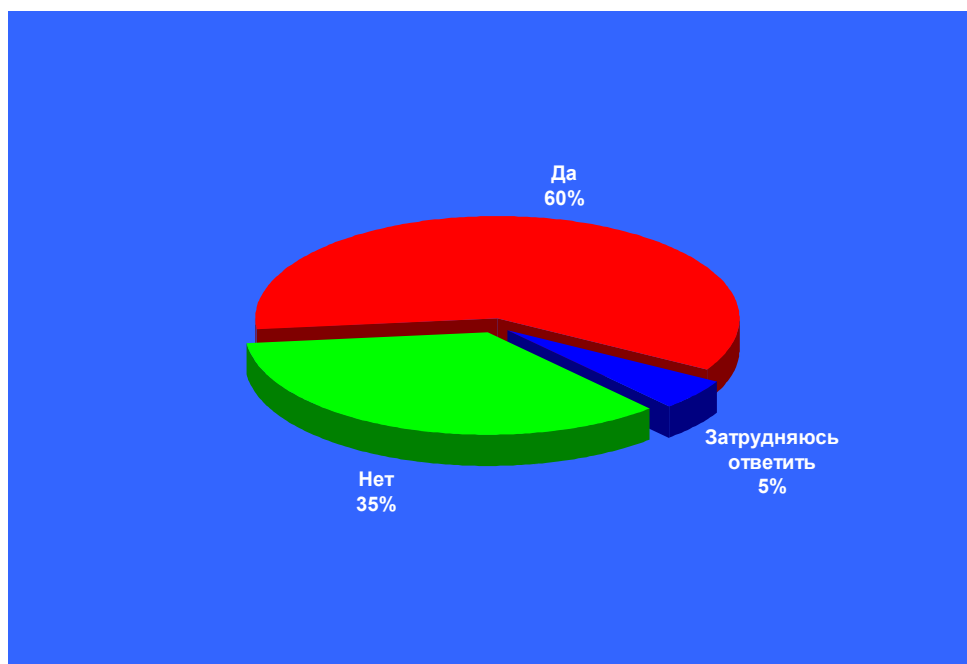
Сторонники и противники нераспространения о ядерном разоружении

Сторонники нераспространения ЯО в большей степени поддерживают полное ядерное разоружение, чем противники нераспространения.

Рис. 25. Те, кто ответил, что мир станет стабильнее, если ядерным оружием будет владеть больше стран, чем сейчас, следующим образом ответили на вопрос «Станет ли мир стабильнее, если все ядерное оружие на Земле будет уничтожено?»

Рис. 26. Те, кто ответил, что мир не станет стабильнее, если ядерным оружием будет владеть большее стран, чем сейчас, следующим образом ответили на вопрос «Станет ли мир стабильнее, если ядерное оружие на Земле будет уничтожено?»

И наоборот, сторонники полного ядерного разоружения в большей степени поддерживают ценности нераспространения ЯО, чем противники полного ядерного разоружения. Среди первых только 8% считают, что мир станет стабильнее в случае распространения ЯО, и 80% придерживаются противоположной точки зрения. Среди вторых таких оказалось 14% и 77%, соответственно. Правда, одновременно среди сторонников полного ядерного разоружения больше тех, кто не имел на этот счет четкого мнения – 12%. Во второй группе – 9%.

Пересечение ответов на различные вопросы

- Ценности ядерного нераспространения в большей степени разделяются теми, кто считает, что России нужно ЯО. 78% сторонников ЯО полагают, что мир не станет стабильнее при распространении ЯО. Среди противников ЯО так думают 71%. Одновременно среди противников ЯО гораздо больше процент тех, кто затруднился ответить – 20%, у сторонников ЯО – 11%.
- Те, кто считает, что в случае распространения ЯО мир станет стабильнее, в большинстве своем – 34% – высказываются за то, чтобы российский ядерный арсенал превосходил американский. Противники же распространения поддерживают идею ядерного паритета России и США.
- Сторонники нераспространения ЯО предпочитают менее агрессивную ядерную политику России, чем сторонники распространения ЯО. Так, среди первых оказалось больше тех, кто считает, что российское ЯО не должно постоянно быть на боевом дежурстве, Россия не должна оставить за собой право на первый ядерный удар, российское ЯО не должно быть нацелено на какие-то страны.
- И сторонники и противники распространения поддерживают ратификацию СНВ-2 в России. Однако если среди сторонников нераспространения за договор 60%, а 25% – против, то среди сторонников распространения 49% – за ратификацию, а 35% – против.
- Среди сторонников ядерного распространения больше тех, кто считает, что возможно нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО – 57%, среди противников распространения таких – 51%.
- Среди тех, кто опасается ядерной агрессии против России, больше сторонников полного ядерного разоружения. Так, 59% респондентов, которые считают, что нападение на Россию с применением ЯО возможно, ответили, что мир станет стабильнее, если все ЯО на Земле будет уничтожено. Противоположной точки зрения придерживаются 34%. Среди тех, кто не опасается ядерной агрессии против России, 51% думают, что мир станет стабильнее при полной ликвидации ЯО, а 43%, что не станет.
- Те, кто полагает, что мир не станет стабильнее в случае полной ликвидации ЯО, в большей степени поддерживают ядерный статус России: 86% из них уверены, что ЯО нужно России, и 11%, что ненужно. Те же, кто думает, что без ЯО мир станет стабильнее, в меньшей степени поддерживают ядерный

статус России: из них 22% полагают, что ЯО России не нужно, а 72%, что нужно.

- Среди противников ратификации СНВ-2 популярна идея ядерного превосходства России над США: за то, чтобы российский арсенал был больше американского, высказываются 35% противников ратификации договора, 30% из них предпочитают ядерный паритет. Сторонники ратификации наоборот в большей степени поддерживают идею ядерного паритета: 35% – за паритет, 24% – за превосходство России над США.
- Большинство (53%) из тех, кто считает, что ядерная агрессия против России возможна, поддерживают сохранение права на применение ЯО первыми. И наоборот, те, кто считает, что нападение на Россию с применением ЯО невозможно, в большинстве своем (44%) выступают против сохранения за Россией права на применение ЯО первой (за сохранение такого права 40%).
- Большинство (58%) сторонников полного ядерного разоружения поддерживают ненацеливание российского ЯО. И, наоборот, те, кто не верит, что мир станет стабильнее в случае полного ядерного разоружения, в большинстве своем (50%) думают, что российское ЯО должно быть постоянно нацелено. Но и среди них 42% поддерживают практику ненацеливания.
- Среди сторонников полного ядерного разоружения несколько большей, в сравнении со всеми опрошенными, поддержкой пользуется ратификация СНВ-2. Среди них за ратификацию договора выступают 61% и только 23% – против. Те же, кто считает, что мир не станет стабильнее в случае полного ядерного разоружения, немного меньше поддерживают ратификацию СНВ-2: 51% – за, 31% – против.
- Ратификация СНВ-2 более популярна у сторонников отказа от права на использование ЯО первыми: 63% – за, 22% – против. Среди сторонников такого права 54% – за ратификацию, 30% – против.
- Сторонники права на использование ЯО первыми больше опасаются ядерной агрессии против России: 59% из них полагают, что нападение на Россию с применением ЯО возможно, и только 33% думают, что это не возможно. Противники права на применение ЯО первыми в большинстве уверены, что ядерная агрессия против России не возможна – 47%, в то время, как 45% все-таки считают, что это не исключено.
- Те, кто не боится ядерного терроризма немного более терпимо относятся к тому, чтобы Россия стала источником распространения ядерных технологий и оружия. Если среди тех, кто опасается ядерного терроризма, 79% уверены, что России ни в коем случае не следует передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие, а 13% допускают возможность передачи, то среди тех, кто не опасается ядерного терроризма 22% высказались за передачу другим государствам российских ядерных технологий и оружия. В то же время 73% уверены, что этого делать не стоит.

- Среди сторонников ЯО больше, чем среди его противников, осведомленность об американских планах в области ПРО. Сторонники ЯО: 18% знают об американских планах в этой области, 27% – что-то слышали, 50% – слышали во время опроса впервые. Противники ЯО: 10% – знают об этих планах, 20% – что-то слышали, 66% – слышали во время опроса впервые.
- Среди противников ненацеливания осведомленность об американских планах в области ПРО больше, чем у сторонников ненацеливания. Противники ненацеливания: 21% – знают о планах США, 28% – что-то слышали, 47% – слышали во время опроса впервые. Сторонники ненацеливания: 14% – знают о планах США, 24% – что-то слышали, 58% – слышали во время опроса впервые.

Типологические группы респондентов

По результатам опроса были выявлены три *типологические группы* респондентов:

- *ястребы*
- *голуби*
- *алармисты*

Ястребы

В эту группу отнесены респонденты, ответившие *да* на следующие три вопроса:

- Нужно ли России ЯО?
- Должна ли Россия оставить за собой право на использование ЯО первой?
- Должно ли российское ЯО быть постоянно нацелено на какие-то страны?

Тех, кто ответил положительно на эти три вопроса, оказалось 19% от числа всех опрошенных.

Портрет ястребов. Среди *ястребов* преобладают мужчины. *Ястребы* есть во всех возрастных группах и в различных типах населенных пунктов. По этим признакам они распределены практически равномерно. По уровню образования среди *ястребов* представлены все категории, в том числе довольно много людей с высшим и средним образованием. *Ястребы* есть среди сторонников всех российских политиков. Однако чаще, чем за других, они голосуют за Владимира Жириновского, Евгения Примакова и Геннадия Зюганова.

Восприятие ЯО. 90% *ястребов* считают, что ЯО имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности России. Одновременно *ястребы* делают акцент на статусном значении ЯО. Они склонны полагать, что из-за обладания ЯО с Россией будут больше считаться в международных отношениях. Так думают 49% *ястребов*. Средний результат по всем опрошенным – 40%.

Ястребы не проявили каких-либо значительных отличий при оценке доводов сторонников и противников ЯО. Однако здесь обращает на себя внимание тот факт, что если среди всех опрошенных 15% ответили, что никакие доводы противников ЯО не считают важными, то среди *ястребов* такой вариант ответа дали 26%.

Ядерные угрозы. В этой группе высоки алармистские настроения. 62% *ястребов* считают возможным нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО. Только 30% полагают, что это не возможно.

В то же время опасения по поводу ядерного терроризма среди *ястребов* не больше, чем среди всех опрошенных.

Ядерная политика. В основном *ястребы* уверены, что Россия должна иметь больше ЯО, чем США. Так думают 44% респондентов из этой группы. За ядерный паритет – 34% *ястребов*, что практически столько же, как и среди всех опрошенных.

Среди *ястребов* существует крайне определенная точка зрения на счет де-алетинга. 98% *ястребов* полагают, что ЯО должно находиться на боевом дежурстве, постоянно готовое к применению.

Нераспространение. *Ястребы* в целом поддерживают ценности нераспространения. Так, только 19% из них считают, что мир станет стабильнее в случае распространения ЯО, 72% думают, что не станет. Эти результаты очень близки к данным среди всех опрошенных. Также как и ответы *ястребов* на вопрос «Следует ли России передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие?». В то же время *ястребы* немного больше, чем остальные, склонны допускать возможность хищений ядерных материалов с российских ядерных объектов. 90% из них уверены, что это возможно.

Ядерное разоружение. *Ястребы* не верят в то, что мир станет стабильнее, если все ЯО на Земле будет уничтожено: 47% считают, что не станет.

Ястребы немного меньше остальных поддерживают ратификацию СНВ-2. Но и у них большинство думает, что договор надо ратифицировать – 52%. Правда, 34% – против. Среди всех опрошенных за – 55%, против – 24%.

Ястребы еще меньше, чем все остальные, доверяют США в части соблюдения договоров о сокращении ЯО: 82% из них полагают, что США станут соблюдать только те положения договоров, которые им выгодны. Среди всех опрошенных так думали 72%.

ПРО. Осведомленность *ястребов* об американских планах создания национальной системы ПРО была такой же, как и среди всех опрошенных. Наиболее же популярным ответом на планы США в этой области среди *ястребов* было создание собственной российской национальной системы ПРО. Так ответили 55% *ястребов*. В то же время вариант снижения ядерной угрозы для России дипломатическими методами оказался популярнее, чем увеличение российского ядерного арсенала. В пользу первого варианта высказались 21% (значительно меньше, чем среди всех опрошенных), за второй вариант – 11% (практически столько же, как и среди всех опрошенных).

Голуби

В эту группу вошли те, кто:

- ответил *да* на вопрос «Нужно ли России ЯО?»
- ответил *нет* на вопрос «Должна ли Россия оставить за собой право на использование ЯО первой?»
- ответил *нет* на вопрос «Должно ли российское ЯО быть постоянно нацелено на какие-то страны?»

Голубей оказалось 13% от числа всех опрошенных.

Портрет голубей. Среди *голубей* преобладают женщины – 58%. *Голуби* представлены во всех возрастных группах. В крупных городах *голуби* встречаются чаще, чем в малых городах и в сельской местности. Как правило, это люди с высшим или средним образованием. *Голуби* есть среди избирателей всех политиков, но немного чаще они голосуют за Григория Явлинского.

Восприятие ЯО. Восприятие ЯО этой группой такое же, как и восприятие ЯО большинством россиян. Опрошенные *голуби* отвечали на вопросы о доводах сторонников и противников ЯО так же, как все. Их ответы практически полностью совпадают со *среднестатистическими*. Восприятие ЯО *голубями* отличается от *ястребиного* только тем, что они меньше склонны рассматривать ЯО как исключительное средство обеспечения национальной безопасности страны. Таковым его считают только 74% *голубей*. Как ни странно, *голуби* меньше, чем *ястребы*, обращают внимание на статусную роль ЯО (здесь их ответы совпадают со *среднестатистическими*).

Ядерные угрозы. Среди *голубей* большинство думает, что ядерная агрессия против России не возможна – 52%. Однако опасения по поводу ядерного терроризма в этой группе высокие – такие же, как среди всех опрошенных.

Ядерная политика. Большая часть *голубей* выступает за ядерный паритет – 41% и против де-алетинга. 81% *голубей* считают, что ЯО должно находиться в постоянной боевой готовности.

Нераспространение. *Голуби* несколько больше, чем остальные, разделяют ценности нераспространения. 82% из них уверены, что в случае распространения ЯО мир не станет стабильнее. И только 7% придерживаются противоположной точки зрения.

На вопросы «Следует ли России передавать другим государствам свои ядерные технологии и оружие?» и «Возможно ли хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов?» *голуби* отвечали так же, как и все опрошенные.

Ядерное разоружение. Большинство *голубей* уверены, что без ЯО мир был бы стабильнее – 61%, что близко к *среднестатистическим* результатам.

Голуби активнее всех поддерживают ратификацию СНВ-2. 65% респондентов из этой группы считают, что договор надо ратифицировать. Также *голуби* больше остальных доверяют США в части соблюдения ими договоров о сокращении ЯО – 24% (среди всех опрошенных доверяли США в этом вопросе только 15%). Но и среди *голубей* большинство – 68% – полагают, что США будут соблюдать только те положения договоров, которые им выгодны.

ПРО. Голуби не больше остальных знают об американских планах в области создания национальной системы ПРО. В основном они решили, что наиболее адекватный ответ России – это создание собственной национальной системы ПРО – 43%. Однако почти столь же популярен оказался вариант «снижение ядерной угрозы дипломатическими методами» – 41%. 5% предпочли наращивать российский ядерный арсенал.

Алармисты

В эту группу входят те, кто ответил *да* на следующие три вопроса:

- Вы лично опасаетесь или не опасаетесь, что ЯО, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?
- Вы лично опасаетесь или не опасаетесь, что российские ядерные объекты могут стать целью диверсий со стороны террористов?
- Возможно или не возможно хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов?

В эту группу вошли 70% опрошенных.

Портрет алармиста. Алармисты в основном женщины – 56%. Они равномерно представлены во всех возрастных категориях, во всех группах по уровню образования, в различных типах населенных пунктов и в электоральных группах всех политиков. То есть – это реальное большинство россиян, не имеющее каких-либо особых отличительных признаков и характеристик.

Восприятие ЯО. Алармисты поддерживают ядерный статус России. 80% из них полагают, что ЯО имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности страны.

Алармисты отвечали как все, отбирая наиболее убедительные доводы сторонников и противников ЯО.

Ядерные угрозы. Алармисты опасаются не только ядерного терроризма, но и ядерной агрессии против России. 59% из них считают, что нападение на Россию с применением ЯО возможно.

На все вопросы относительно **ядерного разоружения, проблемы ПРО, ядерной политики, нераспространения**, алармисты давали *среднестатистические* ответы, что вполне объяснимо, так как они и есть большинство.

Характеристика ответов различных социально-демографических групп

Итоги опроса свидетельствуют, что по очень многим ядерным вопросам в обществе есть не просто консенсус, а почти полное согласие. В опросе было 15 вопросов, на которые можно было дать только два варианта ответа – *да* или *нет*. При ответе на 12 из них в пользу какого-то из вариантов ответа высказались более 50% опрошенных. Причем в девяти вопросах более 70% респондентов поддержали тот или иной вариант. Более того, при ответах на 14 вопросов (всего вопросов 20) процент тех, кто не имел мнения, был менее 10%. А при ответах на шесть вопросов *воздержавшихся* было менее 5%.

Мужчины и женщины в большинстве случаев выбирали один и тот же вариант ответа. Было только три вопроса, на которые мужчины и женщины дали совершенно различные ответы. Это, *во-первых*, вопрос о нацеливании российского ЯО: женщины предпочли ненацеливание, мужчины – нацеливание; *во-вторых*, вопрос об американских планах создания национальной системы ПРО: большинство мужчин либо были знакомы с проблемой, либо «что-то о ней слышали», в то время как большинство женщин – 64% – слышали о такой проблеме во время опроса впервые (однако, отвечая на вопрос об ответных шагах России на планы США в области ПРО, мужчины и женщины проявили схожесть мнений); и, *в-третьих*, вопрос о возможности нападения на Россию иностранных государств с применением ЯО: большая часть женщин считала, что это не возможно – 46%, а большинство мужчин – 58% – сочли такой вариант возможным.

Из 20 смысловых вопросов при ответе только на один из них мужчины и женщины выбрали один и тот же вариант ответа, но разница в голосах, поданных за него, составила более 10%. Это вопрос «Нужно или не нужно России ЯО?»: у женщин ответили нужно 71%, у мужчин 82%. При ответе на 10 из 20 вопросов разница в ответах мужчин и женщин составляла менее 5%. Мнения женщин и мужчин практически полностью совпали по всем вопросам, касающимся ядерной политики России. В остальных случаях (за исключением блока вопросов по ПРО) в ответах на две трети вопросов из каждого раздела мнения мужчин и женщин отличались не более, чем на 5%.

В то же время женщины значительно чаще, чем мужчины, затруднялись ответить. У мужчин только в трех случаях не смогли ответить более 10% респондентов. Это были вопросы: «Нужно ли ратифицировать СНВ-2?», «Какие доводы противников ЯО Вам кажутся самыми важными?», «Должна ли Россия оставить за собой право на использование ЯО первой?». У женщин при ответе на 11 вопросов затруднились ответить более 10% респондентов. Это были вопросы из всех разделов, кроме раздела, посвященного нераспространению ЯО.

От **возраста респондентов** ответы зависели довольно существенно. Однако было только два случая, когда опрошенные из разных возрастных групп предпочли различные варианты ответов. Это вопросы: «Сколько ЯО необходимо России?» и «Какие доводы сторонников ЯО Вам кажутся самыми важными?».

В двух случаях респонденты различного возраста выбрали один и тот же ответ, но разошлись в количестве поданных за него голосов более, чем на 10%. Это вопросы: «Станет ли мир стабильнее, если все ЯО на Земле будет уничтожено?» и «Если планы США по созданию национальной системы ПРО будут осуществляться, то какие ответные шаги следует предпринять России?».

Но и различие меньше, чем в 5%, у них было только один раз – при ответе на вопрос «ЯО России должно находиться на боевом дежурстве, постоянно готовое к применению, или на складах?»

Ответы респондентов из возрастных групп 29–39 лет и 40–59 лет в основном отличались мало. Респонденты же 18–28 лет и старше 60 лет значительно чаще давали выделяющиеся ответы. Последние еще и крайне часто затруднялись ответить. Только в этой группе при ответе на 10 вопросов анкеты не смогли ответить 15 и более процентов респондентов. Эти вопросы есть во всех разделах, кроме раздела, посвященного ядерным угрозам. Но наибольшие затруднения у респондентов старше 60 лет вызвали вопросы относительно ядерной политики.

Респонденты с различным *уровнем образования* в четырех случаях выбрали отличные варианты ответов. Это были вопросы: «Сколько ЯО на Ваш взгляд нужно России?», «Должно или не должно российское ЯО быть постоянно нацелено на какие-то страны?», «Какие доводы сторонников ЯО Вам кажутся самыми важными?» и «Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые об американских планах создания национальной системы ПРО?».

При ответе на семь вопросов респонденты с различным уровнем образования выбрали один и тот же вариант ответа, но количество поданных за него голосов в зависимости от уровня образования респондентов отличалось более, чем на 10%. Это вопросы: «Как Вы думаете, станет или не станет мир стабильнее, если ЯО будет владеть больше стран, чем сейчас?», «Станет или не станет мир стабильнее, если все ЯО на Земле будет уничтожено?», «Нужно или не нужно ЯО нашей стране?», «Нужно ли ратифицировать договор СНВ-2?», «Согласны ли Вы с утверждением, что ЯО имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности страны?», «Возможно или не возможно хищение ядерных материалов с российских ядерных объектов?», «Если планы США по созданию национальной системы ПРО будут осуществляться, то какие ответные шаги следует предпринять России?». Случаев, когда бы количество поданных за вариант ответа голосов различалось в зависимости от уровня образования менее, чем на 5%, вообще нет.

Респонденты с образованием ниже среднего, как правило, имели большой процент затруднившихся ответить. И наоборот, опрошенные с высшим образованием имели незначительный процент воздержавшихся. Ответы респондентов со средним образованием обычно были ближе к ответам респондентов с высшим образованием, чем к ответам респондентов с образованием ниже среднего.

В зависимости от *типа населенного пункта* ответы респондентов различались довольно существенно. В семи случаях в зависимости от этого критерия респонденты выбрали различные варианты ответов. Это были вопросы: «Сколько ЯО нужно России?», «Должна ли Россия оставить за собой право на использование ЯО первой?», «Какие доводы сторонников ЯО Вам кажутся самыми важными?», «Возможно или не возможно нападение иностранных государств на Россию с применением ЯО?», «Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые об американских планах создания национальной системы ПРО?», «Если планы США по созданию национальной системы ПРО будут осуществляться, то какие ответные шаги следует предпринять России?».

Еще в пяти случаях респонденты выбрали один и тот же вариант ответа, но количество поданных за него голосов в зависимости от типа населенного пункта, где проживает респондент, отличалось более, чем на 10%. Это были вопросы: «Станет или не станет мир стабильнее, если большее количество стран будут иметь ЯО?», «ЯО России должно находиться на боевом дежурстве, постоянно готовое к применению, или на складах?», «Должно или не должно российское ЯО быть постоянно нацелено на какие-то страны?», «Будут ли США честно соблюдать все условия договоров о сокращении ядерных вооружений или они будут соблюдать только те положения, которые им выгодны?», «Вы лично опасаетесь или нет, что ЯО, если оно окажется в руках международных террористов, может быть применено ими против нашей страны?».

Случаев, когда бы количество поданных за вариант ответа голосов различалось в зависимости от типа населенного пункта, где проживает респондент, менее, чем на 5%, нет.

Ядерный фактор в российской внутренней политике

Сторонники наиболее известных российских политиков отвечали на заданные вопросы практически одинаково. Правда, среди избирателей Григория Явлинского оказалось больше всего тех, кто считает, что России необходимо ЯО. 85% сторонников этого политика высказали такую точку зрения.

Самыми большими *нацифистами* оказались сторонники Юрия Лужкова: среди его избирателей *только* 73% считают, что России нужно ЯО.

Среди избирателей Сергея Кириенко больше всего противников распространения ЯО: 87% его сторонников уверены, что мир не станет стабильнее, если ЯО будет владеть больше стран, чем сейчас. Среди всех опрошенных эту точку зрения разделяют 76%.

Только сторонники Владимира Жириновского в большинстве своем (54%) считают, что российское ЯО должно быть постоянно нацелено на какие-то страны. У всех остальных политиков так думает меньшинство их избирателей.

Сторонники Геннадия Зюганова в наименьшей степени поддерживают идею ядерного равенства между Россией и США. Только 23% его сторонников полагают, что Россия должна иметь столько же ЯО, сколько и США. У других политиков так думают не менее трети сторонников. Зато среди его избирателей популярна точка зрения, что России нужно больше ЯО, чем США. Так считают 31% сторонников Геннадия Зюганова. Также среди его избирателей больше всего противников ратификации договора СНВ-2.

Среди сторонников Евгения Примакова самое большое недоверие к США в вопросе о выполнении соглашений о сокращении ЯО: 79% его сторонников предполагают, что США не будут честно выполнять эти договоры.

Однако повторимся: найти различия в ответах сторонников наиболее известных политиков на вопросы о ЯО крайне сложно. По большинству вопросов сторонники непримиримых политических противников отвечали практически

одинаково: разброс данных был в пределах 0–4%, что не позволяет говорить о каких-то тенденциях и делать соответствующие выводы.

Более того, иногда различия в ответах между политическими союзниками были больше, чем между противниками. Например, отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что ЯО имеет исключительную роль для обеспечения национальной безопасности России?» 81% избирателей Евгения Примакова ответили утвердительно. Среди сторонников его союзника Юрия Лужкова таких оказалось только 72%. *Примаковцы* в этом вопросе оказались намного ближе к *жириновцам* и верным партийцам Геннадия Зюганова, 81% и 85%, соответственно, чем к союзникам *лужковцам*. Похожая картина в ответах на вопрос о ратификации СНВ-2 и некоторых других.

Можно сделать вывод, что отвечая на вопросы о ЯО, респонденты не руководствовались своими политическими симпатиями. Конечно, отвечая на вопросы по множеству других тем, люди тоже, как правило, говорят то, что *взбрело им в голову*, а не повторяют *установку* политического *гуру*. Тем более, что такой установки может и не быть. В то же время обычно обнаруживается стихийная корреляция ответов на вопросы и политических симпатий. Причем ее видно невооруженным глазом – при анализе изолированно взятых вопросов. В случае с ядерной тематикой такой корреляции практически нет.

¹Фонд «Общественное мнение» был создан в 1990 году как общественная организация, занимающаяся изучением общественного мнения в России. В качестве независимой некоммерческой организации Фонд проводит широкую программу исследований. Его работы базируются на применении социологических методов выявления и измерения мнений, оценок и суждений людей. Фонд входит в тройку наиболее авторитетных социологических служб России.

²Результаты всероссийского опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ 18–22 июня 1999 года. Опрос проводился по репрезентативной выборке: было опрошено 1600 человек в 83 населенных пунктах 32 регионов России. Источник: http://www.wciom.ru/EDITION/ex_99_6d.htm. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «XIX век называли веком пара и электричества. А как Вы бы назвали уходящий век?». Варианты ответов (можно было давать более одного ответа): век компьютеров (19%); век мировых войн (16%); век проникновения человека в космос (16%); век атомной энергии (13%); век электроники (10%); век телевидения (7%); век автомобиля (5%); век антибиотиков (3%); век авиации (2%); век пластмасс (1%).

³Результаты всероссийского опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ 18–22 июня 1999 года. Опрос проводился по репрезентативной выборке: было опрошено 1600 человек в 83 населенных пунктах 32 регионов России. Источник: http://www.wciom.ru/EDITION/ex_99_6d.htm. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какое из технических достижений XX века Вы считаете самым главным?». Варианты ответов (можно было давать более одного ответа): космические полеты (35%); телевидение (34%); компьютер (22%); атомная энергия в мирных целях (21%); ядерное оружие (19%); автомобиль (18%); телефон (16%); самолет (14%); бытовые приборы (холодильник, стиральная машина и т.п.) (14%); радио (13%); интернет (13%); производство антибиотиков (10%); генная инженерия (10%); синтез полимеров и пластмасс (4%); мобильный телефон (4%); видеомэгафон (3%); лифт (2%); магнитофон (2%); факс (2%); ксерокс (1%).

⁴Опрос проводился по общенациональной выборке. Опрошено 1600 человек в 83 населенных пунктах 32 регионов страны.

⁵Сумма ответов на данный вопрос превышает 100%, так как можно было дать два варианта ответа.

⁶Сумма ответов на данный вопрос превышает 100%, так как можно было дать два варианта ответа.

⁷Опрос общественного мнения, проведенный социологической службой РОМИР в июле 1999 года. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какие страны займут в XXI веке ведущее положение в мире?». Ответы респондентов (можно было дать три варианта ответа): США – 78%; Япония – 50,8%; Германия – 43,1%; Россия – 25,5%; Китай – 23,6%; Великобритания – 18,3%; Франция – 13%; Израиль – 4,7%; Корея – 4,2%; Канада – 3,8%; Италия – 2,9%; Индия – 2,5%; ЮАР – 0,7%; Египет – 0,7%; Другие – 0,8%.

⁸Результаты социологического исследования «Проблемы армии: военная мощь», проведенного Фондом «Общественное мнение» 14–15 ноября 1998 года. Источник: http://www.fom.ru/week/t430_7.htm. Респондентам предлагалось ответить, в частности, на такой вопрос: «Чтобы Россия оставалась великой державой, надо прежде всего сохранить ее военную мощь. А иногда говорят, что военная мощь для великой державы – это не главное. С каким из этих двух мнений Вы согласны?».

⁹Омнибус РОМИР, опрос проводился в июле 1999 года. 2000 респондентов, 41 субъект Российской Федерации, 204 точки опроса. Необходимо отметить, что только 4,7% респондентов затруднились ответить на вопрос «Как Вы оценили бы деятельность президента Бориса Ельцина?».

¹⁰Результаты социологического исследования «Образ армии в обществе», проведенного Фондом «Общественное мнение» 7–8 февраля 1998 года. Источник: http://www.fom.ru/week/t328_3.htm.

¹¹Опрос проводился независимым исследовательским центром РОМИР в сентябре по репрезентативной выборке в 41 субъекте Российской Федерации. Было опрошено 2000 человек в 204 населенных пунктах. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Что для Вас самое важное в жизни?». Варианты ответов (можно было дать два ответа): хорошее здоровье (44,2%); наличие работы (39,2%); счастливая семейная жизнь (33,2%); жить в стране, где нет войны (28,2%); жить в стране, где нет насилия и коррупции (22,3%); иметь высокий уровень жизни (17,4%); жить свободно (6%); получить образование (5,7%); исповедовать свою религию (1,9%). Источник: <http://www.romir.ru/socpolit/socio/october/imp.htm>.

---

¹²В том же опросе респондентам задавали вопрос «Что для Вас наименее важно в жизни?». Варианты ответов (можно было дать два ответа): исповедовать свою религию (50,8%); получить образование (38,2%); жить свободно (19,9%); иметь работу (12,4%); жить в стране, где нет насилия и коррупции (8,3%); жить в стране, где нет войны (4,5%); иметь хорошее здоровье (4,4%); иметь счастливую семейную жизнь (3,4%). Источник: <http://www.romir.ru/socpolit/socio/october/imp.htm>.

¹³Результаты опроса общественного мнения, проведенного Фондом «Общественное мнение» 6–7 июня 1998 года. Респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Как Вы думаете, в результате приобретения Россией независимости российские граждане чувствуют себя в большей безопасности от внешней угрозы, в меньшей или так же, как раньше?». Источник: http://www.fom.ru/week/t368_5.htm.

¹⁴Итоги социологического исследования «Есть ли у России союзники и враги», проведенного Фондом «Общественное мнение» 10–11 апреля 1999 года. Результаты слабо варьируются в зависимости от различных социально-демографических характеристик (пол, возраст, доход, тип места жительства, образование, политические симпатии), хотя, конечно, среди сторонников Геннадия Зюганова эту точку зрения разделяют больше людей, чем в среднем по России – 80%, а среди либералов она менее популярна. Например, ее поддерживали 69% избирателей Григория Явлинского. Правда, КПРФ выступило на последних выборах значительно успешнее, чем *Яблоко*. Источник: http://www.fom.ru/week/t1043_2.htm.

Можно было бы предполагать, что столь высокий процент россиян, опасющихся иностранного нападения – это не более, чем результат временного всплеска антизападных и антиамериканских настроений после югославского кризиса. В определенной степени это, конечно, справедливо. Опасения по поводу нападения основываются на отношении к США и Западу, в целом. По результатам исследования «О внешней угрозе», проведенного Фондом «Общественного мнения» 1–2 августа 1998 года, 62% верили, что у России есть враги, которые могут развязать против нее войну. Источник: http://www.fom.ru/week/t395_2.htm. Необходимо отметить, что этот опрос проводился до событий в Югославии весной 1999 года и даже до событий в Ираке в декабре 1998 года. Оба этих инцидента вызвали резкую отрицательную реакцию в российском общественном мнении и способствовали росту опасений. Однако даже при отсутствии крупных кризисов в российско-западных отношениях (подобных иракскому и югославскому) россияне все равно были склонны с каждым годом все больше опасаться за безопасность России. Так, например, в 1997 году (опрос проводился 23–24 августа) только 44% россиян полагали, что у РФ есть внешние враги, которые могут развязать против нее войну. 35% придерживались противоположной точки зрения, а 20% затруднились ответить. Источник: http://www.fom.ru/week/t395_2.htm. В опросе же 1998 года 62% считали, что враги есть и они могут развязать войну. Думали по-другому только 24%, и не смогли ответить лишь 14%. В 1999 году 73% считали, что враги есть и они могут развязать войну, только 15% не разделяли эту точку зрения и 12% затруднились ответить.

¹⁵Итоги социологического исследования «Что тревожит россиян в жизни», проводившегося Фондом «Общественное мнение» 7–8 августа 1999 года. Источник: http://www.fom.ru/week/t1060_3.htm. Угроза нападения иностранных государств вызывает у россиян большую тревогу, чем угроза диктатуры и массовых репрессий или утрата традиций русской культуры.

¹⁶Результаты исследования «Об источниках угрозы для России», проведенного Фондом «Общественное мнение» 8–9 ноября 1997 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_3.htm.

¹⁷Результаты исследования «Об источниках угрозы для России», проведенного Фондом «Общественное мнение» 8–9 ноября 1997 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_3.htm.

¹⁸Результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМ 25–26 сентября 1999 года. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Вы лично опасаетесь того, что Вы сами или ваши близкие могут оказаться жертвами терактов». Источник: http://classic.fom.ru/week/t368_5.htm. Москвичи еще больше, в сравнении с общероссийскими данными, опасались терактов: 58% «очень боятся» за себя и своих близких, 36% «в какой-то мере опасаются». Одновременно большинство опрошенных считают, что власти не способны защитить их от угрозы терроризма. Так думают 65%.

¹⁹Результаты социологического исследования «Отношение к независимости России», проведенного Фондом «Общественное мнение» 6–7 июня 1998 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t368_5.htm. Проблемы распространения ЯО оказались для россиян более важными, чем, например, приближение НАТО к российским границам, обострение межнациональных конфликтов или сепаратизм российских регионов.

-
- ²⁰Результаты социологического исследования «Тревоги и опасения россиян за судьбы человечества», проведенного Фондом «Общественное мнение» 7–8 августа 1999 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_4.htm.
- ²¹Результаты социологического исследования «Тревоги и опасения россиян за судьбы человечества», проведенного Фондом «Общественное мнение» 7–8 августа 1999 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_1.htm.
- ²²Омнибус РОМИР, июль 1999 года. Респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Неизбежна ли третья мировая война?».
- ²³Результаты социологического исследования «Тревоги и опасения россиян за судьбы человечества», проведенного Фондом «Общественное мнение» 7–8 августа 1999 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_1.htm.
- ²⁴Результаты социологического исследования «Тревоги и опасения россиян за судьбы человечества», проведенного Фондом «Общественное мнение» 7–8 августа 1999 года. Источник: http://classic.fom.ru/week/t1060_1.htm.
- ²⁵Результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМ 10–11 июля 1999 года. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Как Вы считаете, ядерные вооружения России сейчас следует наращивать, поддерживать на нынешнем уровне или сокращать». Источник: <http://www.wciom.ru/EDITION/opros107.htm>.
- ²⁶Сумма всех вариантов ответов составляет в данном случае 82%, так как на этот вопрос не отвечали те, кто посчитал, что ЯО России вообще не нужно. Их, напомним, было 12%.
- ²⁷Результаты социологического опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» 27–28 марта 1999 года. Респондентам предлагалось ответить на вопросы «На Ваш взгляд, России сегодня следует расширять или, наоборот, сокращать торговлю оружием?», «На Ваш взгляд, следует или не следует России учитывать в торговле оружием позицию других стран и мирового сообщества по этому вопросу?». Источник: http://classic.fom.ru/week/t1041_7.htm.
- ²⁸Результаты социологического исследования «Вокруг событий в Югославии», проведенного Фондом «Общественное мнение» 3–4 апреля 1999 года. Респондентам предлагалось ответить, помимо прочего, на такие вопросы «Что должна, на Ваш взгляд, сделать Россия в связи с военным конфликтом в Югославии?», «Что России не следует делать ни в коем случае?». Источник: http://www.fom.ru/week/t1042_1.htm.
- ²⁹Два вопроса, представленные в данном разделе, были включены в омнибус ВЦИОМ специально по заказу ПИР-Центра. Омнибус ВЦИОМ 21–24 января 2000 года.